

Уральский
федеральный
университет

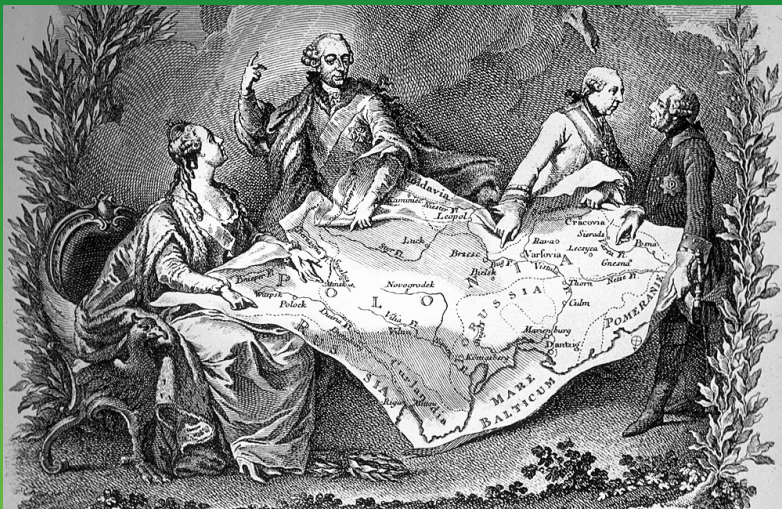
имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

Институт государственного
управления
и предпринимательства

Н. В. УСТИНОВА

ГЕОПОЛИТИКА

Учебное пособие

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

Н. В. Устинова

ГЕОПОЛИТИКА

Учебное пособие

Рекомендовано методическим советом УрФУ для студентов,
обучающихся по программе магистратуры
по направлению подготовки
38.04.04 «Государственное и муниципальное управление»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2017

ББК Ф4(0), 03я73-1
У804

Рецензенты:
кафедра «Управление персоналом и социология»
Уральского государственного университета путей сообщения
(заведующий кафедрой кандидат философских наук,
доцент Н. А. Александрова);
Н. Л. Захаров, доктор социологических наук, профессор
(Санкт-Петербургский государственный экономический
университет)

Устинова, Н. В.
У804 Геополитика : учеб. пособие / Н. В. Устинова ; М-во образова-
ния и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург :
Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 90 с.

ISBN 978-5-7996-2184-1

В учебном пособии дана развернутая характеристика основных теоретико-методологических и практических аспектов глобальной и региональной геополитики. Рассмотрены ключевые понятия и категории геополитической науки, показано многообразие акторов геополитического процесса, раскрыты их реальные цели и задачи. Особое внимание уделено месту и роли России в мировой политике.

Для студентов магистратуры, изучающих глобальные и региональные геополитические процессы.

ББК Ф4(0), 03я73-1

На обложке:

Иоганн Исаи Нильсон. Положение Польского королевства в 1773 г. Фрагмент гравюры. Императрица Екатерина II, русский дипломат Никита Панин, император Священной Римской империи Иосиф II и прусский король Фридрих II у карты Польши

ISBN 978-5-7996-2184-1

© Уральский федеральный университет, 2017

Оглавление

Предисловие	4
Глава 1. Геополитика: предмет, научные подходы, история развития.....	6
1.1. Из истории развития геополитики	6
1.2. Основные современные геополитические концепции	12
Глава 2. Основные категории и понятия современной геополитики	16
2.1. Пространство	17
2.1.1. Формы контроля пространства	17
2.1.2. Международно-правовое регулирование территориальных споров.....	23
2.2. Ресурсы	26
2.3. Мощь.....	31
2.4. Национальные интересы	34
Глава 3. Субъекты геополитического влияния в современном мире.....	37
3.1. Государства как основные участники геополитических отношений	37
3.1.1. Геополитические эпохи.....	37
3.1.2. Типы государств по их совокупной мощи.....	40
3.1.3. Проблемы государственной независимости и суверенитета.....	49
3.2. Негосударственные субъекты геополитических отношений...	53
Глава 4. Геополитическое положение и проблемы России сегодня	59
4.1. Факторы конкурентоспособности России	59
4.2. Поиски национальной идеи.....	64
Список рекомендуемой литературы	71
Приложение 1. Словарь основных терминов.....	73
Приложение 2. Ключевые международные договоры	76
Приложение 3. Тексты для обсуждения на семинаре.....	78

Предисловие

На наших глазах складывается новая структура мира, на международной арене меняются игроки, возникают новые глобальные проблемы. Ежедневно средства массовой информации сообщают нам о произошедших в мире событиях. И, наверное, нет человека, который бы в той или иной степени не следил за выпусками новостей. На информационной ленте в одном ряду представлены встречи и переговоры, конфликты и террористические акты, спорт и торгово-финансовые сделки. Как понять, осмыслить и соотнести все это?

Геополитика — дисциплина, в поле зрения которой находятся сегодняшние реалии и тенденции будущего развития мира. Это создает определенные трудности для ее изучения. Каждый день приносит новые факты развития событий в мире, некоторые из них не совпадают с прежними представлениями и побуждают к переосмыслению тех или иных закономерностей. Так, во многих отношениях поворотными оказались события последних лет: вхождение Крыма в состав России, российско-украинский конфликт, война в Сирии. Что в действительности за этим стоит? Как эти события повлияют на правовую систему мира?

Предлагаемое учебное пособие по курсу «Геополитика», составленное в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования к освоению основных образовательных программ по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», позволит студентам и всем желающим разобраться в огромном потоке информации, выстроить свое видение геополитических проблем, оценить деятельность различных социальных общностей, а также лучше понять место России в современном мире.

В учебном пособии в краткой форме освещены основные теоретические и практические проблемы геополитики. В первой главе достаточно подробно раскрыты основные научные подходы и принципы геополитической науки (как классические, так и современные). Вторая глава посвящена базовым категориям геополитики: пространству, ресурсам, мощи, а также национальным интересам. В третьей главе

рассмотрена деятельность основных субъектов геополитических отношений: государств, международных неправительственных организаций, геополитических полюсов. Последняя, четвертая, глава посвящена анализу геополитического положения России в современном мире. В приложениях даны основные термины и описаны важнейшие международные договоры, для обсуждения на семинарах приведены извлечения из работ современных исследователей и журналистов о геополитическом статусе России.

Хотя данное учебное пособие адресовано прежде всего студентам, обучающимся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», однако им могут воспользоваться и студенты, обучающиеся по направлениям подготовки «Политология», «Международные отношения», которые пишут курсовые работы, посвященные глобальным и региональным геополитическим процессам.

Глава 1

ГЕОПОЛИТИКА: ПРЕДМЕТ, НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ, ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

Геополитика как наука возникла на рубеже XIX–XX вв., когда европейский мир (а именно там происходили решающие исторические события) разделился между основными противоборствующими центрами силы — Антантой и Тройственным союзом. Передел мира привел к тому, что уровень конфликтности в мире значительно возрос. Это обстоятельство подтолкнуло к научным поискам, нацеленным на совершенствование приемов борьбы главных геополитических сил на мировой арене.

До сих пор в научной литературе нет четкой и полной формулировки понятия «геополитика». Споры об объекте и предмете геополитики идут около сотни лет. Эта дисциплина находится на стыке таких наук, как политология, география, экономика, история, демография, экология, военно-стратегическая наука, международные отношения и др.

В целом геополитику можно определить как *науку об использовании географического положения, рельефа и ресурсов страны в политической деятельности*. В геополитике мощь государства рассматривается с учетом территории, географического положения, климата, демографии, ресурсов, наличия выхода к морю и т. д. Главная задача государства, согласно точке зрения геополитиков, заключается в расширении и увеличении этих ресурсов. Таким образом, данная дисциплина имеет как теоретический, так и практический смысл.

1.1. Из истории развития геополитики

Геополитика сформировалась на основе трех научных подходов:

- географического детерминизма;
- военно-стратегического;
- цивилизационного.

Географический детерминизм основан на признании того, что именно географические параметры (местоположение страны, ее природно-климатические условия, близость или отдаленность морей и океанов) определяют основные направления развития данного этноса и его поведение на международной арене. Основоположниками этого подхода были Парменид (VI в. до н. э.), Жан Боден (XVI в.), Шарль Монтескье (XVIII в.), Карл Риттер (XIX в.), Ф. Ратцель, Х. Маккиндер (оба — вторая половина XIX — первая половина XX в.) и др.

Так, Жан Боден различия в государственном устройстве стран объяснял тремя факторами: Божьей волей, человеческим произволом и влиянием природы. Причем на первое место по силе влияния он ставил географический фактор (климат). Земной шар Ж. Боден делил на три части: жаркую (экваториальную), холодную (полярную) и среднюю (умеренную). Он утверждал, что характер народов в первую очередь зависит от климатических условий места их развития. На севере живут более сильные физически и воинственные люди, на юге — более одаренные (величайшие полководцы приходят с севера, а искусство, философия и математика рождаются на юге).

Ш. Монтескье, в свою очередь, считал, что климат, почва и ландшафт влияют на форму правления и государственное устройство через детерминацию образа жизни народа и его главных занятий.

Основоположником политической географии и отцом геополитики, хотя он этого термина в своих трудах не использовал, считается Фридрих Ратцель (1844–1904). Именно Ратцель ввел в научный оборот понятие «пространство», определив его не просто как территорию, а как «живой организм»: пространство государства рождается, растет, умирает. При этом базовым элементом жизнедеятельности государства он называл территорию и почву. В работе «Политическая география» (1897) ученый указывал, что именно вокруг почвы вращаются интересы народов, а так как государство развивается не только во времени, но и в пространстве, естественным процессом на этапе его роста является географическая экспансия. В работе «О законах пространственного роста государства» (1901) Ратцель формулирует семь законов экспансии, среди которых, на наш взгляд, наиболее важными являются: рост территории государства по мере роста его культуры, поглощение им государственных и национальных единиц меньшей значимости, расширение границ

государства как его важного периферийного органа, стремление захватить наиболее важные и богатые географические районы (русла рек, нефтяные шельфы и т. п.).

У Ф. Ратцеля мы видим истоки важной (особенно в наше время) концепции «мировой державы». Он первым высказал мысль, что большие страны стремятся к максимальной географической экспансии, рамки которой выходят на планетарный уровень. Отсюда, по его мнению, Германия должна была стремиться к объединению континентальных пространств и стать континентальной державой. Ф. Ратцель пытался обосновать мысль о том, что основные экономические и политические трудности Германии вызваны несправедливыми, тесными границами, не дающими простора для ее динамичного развития. Поэтому он использовал введенное К. Риттером понятие *Lebensraum*, т. е. «жизненное пространство», понимаемое как оптимальное количество пространства, без которого народ не может существовать. Для немцев это пространство должно было состоять из объединенной Германии, Центральной и Восточной Европы, России, Китая, Японии и островов Тихого океана.

Таким образом, Ратцель не только дал определение базовой категории геополитической науки — пространства, но и сформулировал основной закон геополитики — необходимость и неизбежность геополитической экспансии, т. е. пространственного расширения.

Второй подход представляют **военно-стратегические концепции**. Признанными авторами таких концепций считаются Н. Макиавелли (вторая половина XV — первая половина XVI в.), К. фон Клаузевиц (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.), А. Мэхэн, Д. А. Милютин, Р. Челлен (все трое — вторая половина XIX — первая половина XX в.), Н. Спайкмен (XX в.).

Военно-стратегические концепции внесли в методологию геополитики идею ключевых пунктов, позволяющих контролировать значительные территории потенциального противника. Так, американский адмирал А. Мэхэн (1840–1914) в книге «Влияние морской силы на историю 1660–1783» (1889) выделил между 30-й и 40-й параллелями так называемую «зону конфликта», в которой, по его мнению, неизбежно сталкиваются интересы «морской империи» и «сухопутной державы», т. е. Англии и России того времени. Морская империя, чтобы выжить, должна отбросить континентальную державу как можно дальше в глубь Евразии и окружить противника

кольцом военно-морских баз. Адмирал утверждал, что «обладание морем или контроль над ним и пользование им являются великими факторами в истории мира». Именно поэтому он разработал концепцию, ключевым понятием которой стала категория «морская сила». Мэхэн развил идею преимущества морских (талассократических) держав перед континентальными (теллуракратическими).

Мэхэн считал, что геополитический статус государства оценивается по следующим критериям:

- открытость государства морям, наличие и возможность морских коммуникаций с другими странами, способность угрожать своим флотом территории противника и контролировать стратегически важные регионы;
- конфигурация морских побережий и количество портов, влияющих на развитие торговли;
- протяженность территории;
- количество населения;
- национальный характер, прежде всего способность занимать-ся торговлей;
- политическая система, ориентирующая ресурсы нации на развитие морской мощи.

Анализируя перечисленные выше характеристики конкретно для США, А. Мэхэн пришел к выводу, что этой стране в будущем суждено занять в мире ведущие позиции в экономическом, стратегическом и даже идеологическом отношении, а потом установить полное мировое господство. Это можно сделать, устранив опасность, которую представляют для США в первую очередь Россия и Китай, во вторую — Германия. Борьба с «непрерывной континентальной массой Русской империи, протянувшейся от Западной Малой Азии до Японского меридиана на Востоке», по мнению адмирала, должна была стать для США главной стратегической задачей. Она потребует много времени, сил и средств. Решить ее можно, применяя систематически против Евразии стратегию «анаконды». Суть стратегии заключается в блокировании вражеских территорий с моря и по береговым линиям. Такое блокирование постепенно приводит к стратегическому истощению противника.

Столь же категоричным в интерпретации силы как более важного фактора для поддержания существования государства был немецкий ученый Рудольф Челлен (1864–1922). В частности, он

писал, что власть «не должна напрасно носить меч». Челлен также полагал, что «политическая демократия... не будет последним словом в истории», выступая за устранение парламентаризма и установление императорской власти. Для Челлена государство — живой организм, «чувствующее и мыслящее существо». А так как назначение всякого организма состоит в борьбе за существование, то и жизнедеятельность государства должна соответствовать этому закону природы. По Челлену, для государства борьба за существование — это борьба за пространство. Поэтому большие государства неизбежно расширяют свое пространство за счет малых стран (путем колонизации, объединения или силовых завоеваний). Итак, геополитика у Челлена — «служебная наука» по отношению к политической экспансии, а сила, по мнению ученого, более важный фактор поддержания существования государства, чем юридический закон.

Третий подход — **цивилизационный**. Основоположителем данного подхода считается Н. Я. Данилевский (1822–1885). По его мнению, главными действующими силами на подмостках театр истории являются не государства или отдельные нации, а огромные культурно-религиозные общности. Впоследствии эти общности стали называть цивилизациями. Данилевский делит цивилизации на десять типов (в порядке их возникновения): египетская, китайская, ассирийско-вавилонская, индийская, иранская, еврейская, греческая, римская, арабийская, европейская. Эти цивилизации преемственны по отношению друг к другу. Следовательно, прогресс человечества — это результат взаимодействия цивилизаций, а не привилегия одной из них.

Еще один известный представитель данного подхода — С. Хантингтон (1927–2008) в своей работе «Столкновение цивилизаций?» (1993) утверждал, что в XXI в. основным источником конфликтов будут не экономика или идеология, а цивилизационные различия. Картина мира виделась ему как результат взаимодействия и соперничества 7–8 крупных цивилизаций, включая и православную, противостоящую насильственной вестернизации.

Представленные выше геополитические подходы позволяют говорить, во-первых, о наличии внутренней логики развития геополитической мысли. Во-вторых, о том, что все геополитические концепции выражают чьи-либо национальные интересы, и это

обусловлено главным образом политической ангажированностью их авторов. Так, например, концепции немецкого ученого К. Хаусхофера (1869–1946) были положены в основу политики Третьего рейха, из-за чего геополитика долгое время рассматривалась политологами как «человеконенавистническая», «фашистская» наука.

В геополитике Хаусхофер видел борьбу за «жизненное пространство». В связи с этим он расценивал господство Германии над малыми государствами-соседами как ее неизбежное состояние. Вслед за Ратцелем и Маккиндером он считал, что континентальная держава обладает значительным преимуществом над морской, вследствие чего рассматривал Германию и Россию как ядро Евразийского союза. По его мнению, в перспективе к этому ядру могли присоединиться Испания, Италия, Франция и Япония. И тогда был бы создан трансконтинентальный блок по оси Берлин — Москва — Токио. Эта идея получила название «ориентации на восток», поскольку предполагала самоидентификацию Германии, ее народа и культуры как западного продолжения евразийской, азиатской традиции. В этой связи следует подчеркнуть, что расширение немецкого «жизненного пространства» планировалось Хаусхофером не за счет колонизации русских земель, а за счет освоения гигантских незаселенных азиатских пространств и реорганизации земель Восточной Европы.

Однако на практике все выглядело не так однозначно. Идея «континентального блока» с Москвой шла вразрез с политикой Гитлера, который предпочел создать всемирную Германскую империю, центром которой должна была стать столица мира Германия.

Другой не менее известный ученый, англичанин Хэлфорд Маккиндер (1861–1947), отстаивал интересы англосаксонского мира. Поэтому его очень беспокоило географическое положение двух государств — России и Германии. Он опасался, что в XX в. может быть создан российско-германский союз во главе с Россией, которая затем утвердит свое мировое господство. Отсюда главной идеей работ Маккиндера было стремление помешать Германии в союзе с Россией контролировать Евразийское пространство. Этот союз (о котором в свое время мечтал «объединитель Германии» О. Бисмарк) располагал бы огромными природными ресурсами, рабочей силой, передовыми технологиями и был бы в состоянии разрушить Британскую империю. Чтобы Россия не владела миром, ее нужно было столкнуть с Германией. Ослабевшие русские и немцы, по

мысли Маккиндера, не смогут противостоять «атлантической цивилизации», интересам и ценностям западного мира.

Российские ученые, со своей стороны, формулировали геополитические приоритеты России. Так, крупный ученый, генерал-фельдмаршал России, возглавлявший военное министерство и министерство иностранных дел страны при Александре II Дмитрий Алексеевич Милютин (1816–1912) верно определил, что противником России в тот период являлась Британская империя. Поэтому для поддержания равновесия в Европе и на Ближнем Востоке, по его мнению, нужен был военно-политический союз России и Германии. Как военный министр Милютин делал все для того, чтобы занять территориально такие позиции, с которых можно было бы угрожать Индии — тогдашней Британской колонии. В частности, для этого Россия в Средней Азии стремилась подчинить себе огромный Туркестанский край, что обеспечило бы ей выход к Индийскому океану.

1.2. Основные современные геополитические концепции

Описанные выше концепции основателей геополитики стали неким фундаментом для построения современных (модернистских) геополитических стратегий, появившихся во второй половине XX в. Рассмотрим некоторые из них.

Атлантизм. Это концепция культурно-цивилизационного, политического, экономического и военного сближения государств Северной Америки и Европы на основе общих ценностей демократии, индивидуальной свободы и прав человека.

Теория атлантизма зародилась в конце Второй мировой войны. Ее основоположниками считаются Н. Спайкмен, А. Мэхэн, Х. Маккиндер, Д. Мейнинг, С. Хантингтон. Так, Н. Спайкмен (1893–1943) выделял «атлантический контингент» стран, связанных общностью культуры западно-европейского происхождения, идеологией либерал-капитализма и демократии, единством их политической и этической судьбы. Мозгом нового атлантического сообщества он считал Западную Европу и США, располагавших мощным военно-промышленным и торговым потенциалом.

Практическим воплощением концепции атлантизма стало создание в 1949 г. Организации Североатлантического договора

(НАТО), осуществление США в отношении СССР стратегии «анаконды» (блокирование Советской Евразии сетью военно-морских баз), идеологическое противостояние капиталистического и социалистического мира.

Мондиализм (от фр. *monde* — мир). Согласно этой идеологической концепции все государства и народы сольются в единое планетарное пространство, в котором будут ликвидированы этнические, национальные, религиозные и культурные границы. Управлять этим образованием будет некое мировое правительство, находящееся под эгидой США, которое будет внедрять в жизнь мирового сообщества западные ценности. Идеи мондиализма воплотились в создании ООН (1945), Бильдербергского клуба (1954), на закрытых заседаниях которого обсуждались проблемы мирового развития, в стратегии *Rex Americana* (дословно «мир по-американски») — стратегии глобального доминирования США, а также в политике, которую проводили известные адепты неонатлантизма Зб. Бжезинский и Г. Киссинджер. В русле мондиализма создавались теория конвергенции, концепция «конца истории» Ф. Фукуямы, геоэкономика Ж. Аттали. Теория конвергенции основывалась на том, что в результате сближения капитализма и социализма появится новая цивилизация. «Конец истории» Фукуяма связывал с распадом СССР и распространением демократических и рыночных ценностей по всему миру. Геоэкономика предполагала противостояние богатого Севера и бедного Юга, установление «эры денег»¹.

«Новые правые». Наиболее влиятельным направлением в геополитических исследованиях на Европейском континенте была возникшая в конце 1960-х гг. во Франции школа «новых правых», противопоставлявшая понятия «Европа» и «Запад». Эта школа, по мнению авторов монографии «Глобальная геополитика», была однозначно ориентирована на возрождение могущества Евразийского континента (на основе «общей истории» и «общего будущего»), на отторжение атлантизма и мондиализма². Но «общая судьба» Евразийского континента, считали «новые правые», находится под угрозой возможного геополитического альянса

¹ Глобальная геополитика / под ред. И. И. Абылгазиева [и др.]. М. : Изд-во МГУ, 2010. С. 59.

² Там же. С. 60–62.

США и Китая, поэтому в различных геополитических сценариях (Ж. Тириара, И. Лакоста, Ж. Парвулеско) России отводилась некая мессианская роль спасителя Европы и всего Евразийского континента от атлантистских притязаний.

Неоевразийство. Эта концепция аккумулировала в себе основные идеи евразийства. По мнению создателя теории евразийства П. Н. Савицкого (1895–1968), суть ее в том, что Россия понимается как особое цивилизационное образование, обладающее качеством «срединности». «Срединность» России является основой ее исторической идентичности: она не Европа и не Азия, это Евразия, синтез мировой культуры и мировой истории, развернутый в пространстве. Российская цивилизация — особый тип цивилизации, сложившийся из арийско-славянской культуры, тюркского кочевничества, православной традиции. Великороссы как этнос не ответвление восточных славян, но синтез славян и тюрков. Так Савицкий косвенно оправдывал монголо-татарское иго, благодаря которому, по его мнению, «Россия обрела свою геополитическую самостоятельность и сохранила свою духовную независимость от агрессивного романо-германского мира»³. Для Савицкого «Россия — наследница Великих Ханов, объединительница Азии. В ней сочетаются одновременно историческая “оседлая” и “степная” стихии»⁴.

Важный аспект теории П. Н. Савицкого — принцип идеократии, согласно которому евразийское государство должно строиться сверху вниз, отправляясь от изначального духовного импульса, в согласии с некоей Идеей, и во главе него должен стоять особый класс «духовных вождей». Идеократия, предполагавшая главенство непрагматического, некоммерческого подхода к государственному устройству, была прямо противоположна прагматико-коммерческому подходу, доминировавшему в доктринах Х. Маккиндера, А. Мэхэна и Н. Спайкмена.

Русские евразийцы также окончательно прояснили термины, в которых проявлялось историческое противостояние Суши и Моря. Море — это либеральная демократия, «торговый строй», прагматизм.

³ Цит. по: *Дугин А.* Основы геополитики. Изд. 4-е. М. : АРКТОГЕЯ-центр, 2000. С. 85.

⁴ Там же. С. 85.

Суша — идеократия, «иерархическое правление, доминанция религиозного идеала».

Идеи П. Н. Савицкого получили дальнейшее развитие в исследованиях Л. Н. Гумилева (концепция пассионарности), А. Дугина (сторонника создания Евразийского союза и интеграции России с бывшими советскими республиками). Так, Л. Н. Гумилев (1912–1992) довел до логического предела идею о том, что этнически великороссы и русские представляют собой особый этнос, сложившийся на основе тюркско-славянского слияния. Отсюда косвенно вытекала обоснованность контроля со стороны России над теми евразийскими землями, которые населены тюркскими этносами. На основе многочисленных фактов из истории цивилизации Гумилев разработал концепцию пассионарности, понимая под ней «способность и стремление к изменению окружения», которые присущи как отдельным личностям, так и этносам.

Из евразийства Гумилева напрашивались следующие геополитические выводы:

1. Евразия представляет собой месторазвитие суперэтноса, или объединение великорусского этноса.

2. Геополитический синтез Степи и Леса, лежащий в основе великорусской государственности, выступает фактором культурно-стратегического контроля над западной и восточной частями Евразийского континента.

3. Западная цивилизация находится на нисходящей стадии этногенеза, поэтому центр геополитических притязаний обязательно переместится к более молодым этносам, коим и является русский этнос.

4. В скором будущем произойдет какой-то непредсказуемый и непредвиденный «пассионарный толчок», который резко изменит политическую и культурную карту планеты.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЕМИНАРЕ

1. Как вы думаете, почему Европа враждебна России? Обоснуйте свою точку зрения.
2. Какие факторы, на ваш взгляд, повлияли на распад СССР?

Глава 2

ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ И ПОНЯТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Традиционная (классическая) геополитика (вторая половина XIX — первая половина XX в.) использует два ключевых понятия — Море и Суша. Ее интересуют рельеф, климат и полезные ископаемые как факторы, влияющие на формирование государств. Государства Моря рассматриваются традиционной геополитикой как антагонисты государств Суши, поскольку подавляющая зависимость первых от морской стихии придает им качества, разительно отличающие их по образу жизни и поведению от сухопутных держав. При этом и сухопутные, и морские державы основным средством достижения своего могущества выбирали военную силу. Таким образом, классическая геополитика возникла как силовая геополитика, которая исповедовала тезис К. Клаузевица о том, что война — это продолжение политики, только иными средствами.

К середине XX в. классическая геополитика трансформировалась в модернистскую (глобальную, цивилизационную) геополитику, опирающуюся на значительно большее число отраслей научного знания. Расширился и понятийный аппарат. Такие категории, как пространство, сила, ресурсы, национальные интересы государства приобрели более масштабный, глобальный характер. Собственно географические условия жизнедеятельности стран — большие пространства, моря, горы, леса — отошли на второй план. Если на рубеже XIX–XX вв. понятие силы рассматривалось с точки зрения ее военной составляющей, то уже столетие спустя ученые заговорили о финансовой мощи, экономическом, технологическом, идеологическом влиянии государств друг на друга. В результате научно-технической революции появились новейшие военно-технические средства — оружие массового поражения и средства его доставки и обнаружения, космические военные спутники, беспилотные летательные аппараты и др.

НТР внесла существенный вклад в развитие электронных средств связи. Они сформировали «коммуникативное» мировое сообщество — Интернет. Страны и народы, разделенные ранее огромными расстояниями, стали соседями. Предметом все большей озабоченности человечества становится расширение числа ядерных держав. Большое влияние на геополитический баланс сил оказывает демографическая ситуация в странах Юго-Восточной Азии. Здесь возникает комплекс проблем — экономических, социальных, военных, экологических и т. д.

Таким образом, базовые категории геополитики — пространство, сила, ресурсы, национальные интересы сегодня приобретают более широкое значение.

2.1. Пространство

В геополитическую науку понятие пространства ввел Ф. Ратцель, определив его как «живой организм» и обосновав необходимость для государств расширения жизненного пространства, т. е. геополитической экспансии.

В классической геополитике пространство делили на море, сушу, воздух и космос. Это так называемое физическое, географическое пространство. В XX в. геополитика перешла в стадию модернистского понимания пространства: кроме физической его формы (географического пространства), стали выделять экономическое, идеологическое, информационное пространство (киберпространство). Изменилась и трактовка расширения пространства во всех его формах: пространством необязательно владеть, его достаточно контролировать.

2.1.1. Формы контроля пространства

Контроль физического пространства и в XXI в. остается важнейшей формой геополитической борьбы. Физическое пространство — это ресурсы: сырьевые, демографические, а их контроль дает возможность усилить свою экономику, сохранить и умножить собственные ресурсы за счет использования чужих. Как замечает Н. Комлева, если бы геополитика признавала мораль хоть в какой-то степени и использовала бы этические категории, то контроль

пространства в значительной мере подпадал бы под понятие воровства. Но геополитика моральных категорий не использует, и не зря: тогда практически все геополитические действия получили бы клеймо аморальных. Поступок, за который индивид попал бы под суд, государство или негосударственная структура оценивает лишь как успех или неуспех¹.

Государства-экспансионисты используют следующие формы контроля пространства.

Силовой захват. Самый древний и самый эффективный способ контроля, часто заканчивающийся юридическим оформлением владения. Юридическое закрепление захвата позволяет распространить на захваченную территорию суверенитет государства-экспансиониста и уже на законных основаниях пользоваться плодами незаконного действия. Но в современном мире государства, следуя принципам международного права, «признают существующие границы друг друга, отказываются от взаимных территориальных претензий и других посягательств на границы, включая угрозу силой и ее применение» и поэтому стараются не захватывать чужие территории. Силовой захват в нынешних условиях — это уже прерогатива коллективных сил безопасности (например, НАТО).

Демографическая экспансия. Это незаконное проникновение одного этноса на территорию проживания другого. Эффективность данного метода заключается в том, что демографическая экспансия в течение длительного времени осуществляется скрытно от властей страны-реципиента, что обуславливает запаздывание защитной реакции государственной машины. В принципе, массированная демографическая экспансия может привести в будущем к отторжению части территории страны-реципиента в пользу государства-экспансиониста. Однако и в отсутствие юридического закрепления этот метод позволяет успешно контролировать все виды пространства, в том числе и физическое.

Так, например, российский Дальний Восток и особенно Приморье подвергаются демографической агрессии со стороны перенаселенного Китая. Китайцы обычно проникают под видом туристов. Созданы сотни фирм, которые привозят в Россию туристов, но практически не возвращают их на родину. Затем «туристы» покупают недвижимость, создают предприятия, принимают скрытое

¹ *Комлева Н. А.* Основы геополитики : учеб. пособие. Екатеринбург, 2008. С. 55.

участие в избирательных кампаниях, поскольку им очень важно, чтобы губернатор и иные влиятельные региональные политики поддерживали их рынки сбыта и их интересы в сфере производства.

Демографическая агрессия европейских переселенцев — наряду с силовым захватом — была основным методом образования Канады и Соединенных Штатов Америки, а также всех стран Латинской Америки.

Экономическая экспансия. Контроль экономического пространства определенной страны позволяет добиться ее геополитического послушания в той мере, в какой она является экономически зависимой.

Основные формы контроля экономического пространства следующие:

1. Захват рынков сбыта (экспорт товаров, услуг, технологий на зарубежные рынки). Так, экспорт китайских товаров в мире ежегодно растет на 20–25 %, причем китайцы рьяно захватывают свободные латиноамериканские и африканские рынки.

2. Посредничество в доставке к потребителю энергоресурсов и других значимых товаров (осуществление транзита нефти, газа). В современную эпоху США, например, стремятся стать всеобщим посредником в доставке и использовании энергоресурсов, особенно в страны Европы.

3. Строительство промышленных объектов и инфраструктуры на территории других стран, поставки оборудования. Построив завод за рубежом, государство-экспансионист «привязывает» к себе данную страну, поскольку направляет туда технологии, запчасти, специалистов. Так, Россия, построив в иранском городе Бушер атомную электростанцию, взяла на себя роль контролера атомной промышленности этого государства.

4. Предоставление кредитов. Кредитование экономического развития других стран является показателем развитости данного государства и его способности к геополитической экспансии. Если государство-должник не в состоянии расплатиться за предоставленный кредит, оно отдает свои природные месторождения кредитору.

5. Введение эмбарго, санкций или экономической блокада. Инициаторами введения санкций являются как международные организации (ООН, ОБСЕ), так и отдельные государства. Примером первого может служить эмбарго, наложенное ООН в 1991 г.

на торговлю с Ираком в наказание за агрессию этой страны против Кувейта и ее попытки разработать собственное ядерное оружие. Однако в ряде случаев эмбарго и санкции ничего не дают. Тот же Ирак не отказался от разработки оружия массового поражения, а страдания населения, вызванные наложением эмбарго, заставили пойти на смягчение этой меры: была введена в действие программа «Нефть в обмен на продовольствие», разрешены рейсы гражданских самолетов в Ирак и продажа медикаментов.

Идеологическая экспансия. Контроль идеологического пространства — ментальных ценностей, научных разработок, произведений литературы и искусства — можно осуществлять с помощью:

1) радио и телевидения, распространения печатных изданий в других странах (чем больше объем вещания, тем больше степень контроля);

2) предоставления грантов (основная цель грантов заключается в переориентации образовательных систем и научных направлений конкретной страны на ментальные ценности другой);

3) активного внедрения образцов массовой культуры (кинофильмов, музыки);

4) обучения национальных кадров в государствах-экспансионистах (так называемые студенческие обмены);

5) создания и распространения мифов, слухов, стереотипов;

6) распространения религий (так называемое миссионерство).

Информационная экспансия (киберэкспансия). Контроль информационного пространства можно осуществлять с помощью вирусов и деятельности хакеров. Сегодня только ленивый не обсуждает «тайные операции российских спецслужб в Интернете». Американские политики обвиняют хакеров из России во взломе серверов руководящих органов Демократической и Республиканской партий, попытке вывести из строя систему подсчета голосов на прошедших выборах президента США, в краже вредоносных программ Агентства национальной безопасности (АНБ), атаке на базу данных Всемирного антидопингового агентства. До этого считалось, что главными взломщиками американских сетей являются Иран, КНДР и Китай.

Для иллюстрации того, насколько сильно технологический рывок последних 25 лет изменил мир, хватит лишь одной новости: в августе 2016 г. НАТО официально признало киберпространство

потенциальным «полем боя». Ранее к таковым альянс относил сушу, воду, воздух и космос. Теперь к ним добавилось пространство, созданное человеком.

Между тем, по мнению Е. Черненко, с идеей принять правила поведения государств в киберпространстве первой выступила Россия². Еще осенью 2011 г. российские дипломаты начали продвигать в ООН концепцию конвенции «Об обеспечении международной информационной безопасности», в которой названы нормы регулирования Интернета с учетом военно-политических, криминальных и террористических вызовов. Помимо введения запрета на использование Сети для вмешательства в дела других стран и свержения неугодных режимов, Россия предлагала наделить правительства широкой свободой действий внутри национальных сегментов Интернета. В документе также шла речь о запрете на милитаризацию киберпространства и, в частности, о недопущении «использования информационных технологий для враждебных действий», включая хакерские атаки. Такой запрет необходим еще и потому, что ведущие кибердержавы, в том числе Россия и США, официально приравнивали кибератаки к традиционным военным действиям, заявив о своем праве реагировать на них как на акт агрессии. А поскольку отследить источник атаки в киберпространстве очень сложно, нельзя исключать, что какая-нибудь третья сторона постарается «столкнуть лбами» Москву и Вашингтон.

Экспансия с применением технологии «управляемого» хаоса.

Отличительной чертой современной геополитики является не прямое вмешательство одного государства во внутренние дела другой державы, а последовательное, скрытое воздействие на наиболее слабые стороны ее жизни с последующим их усугублением, что приводит к дестабилизации ситуации. При таком «мягком» воздействии достигаются значительные успехи при минимальной затрате средств и ресурсов, обеспечивается внешняя иллюзия непричастности организатора к разгорающемуся хаосу. Поэтому геополитическую экспансию можно сравнить с технологией «управляемого» хаоса.

² Черненко Е. Смогут ли державы договориться о правилах поведения в киберпространстве [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Smogut-li-derzhavy-dogovoritsya-o-pravilakh-povedeniya-v-kiberprostranstve--18381> (дата обращения: 23.09. 2016).

Технология «управляемого» хаоса, с точки зрения М. Васильева³, была заимствована американцами из области естественных наук и переложена на социальную сферу еще в 1980-е гг., когда на Западе опубликовали книгу Ильи Пригожина и Изабеллы Стенгерс «Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой» (1986). основополагающая идея работы заключается в том, что хаос не только обладает разрушительной силой, но и может стать источником порядка. В те же годы в Америке под эгидой Пентагона и Государственного департамента в Институте Санта-Фе (штат Нью-Мексика) активно стали разрабатываться технологии дестабилизации экономической и социальной жизни стран, которые представляли интерес для США. По замыслу режиссеров «управляемого» хаоса, необходимо было стремиться удерживать хаос под контролем, создавая в своих интересах новый геополитический порядок. Под патронажем Госдепа США в Институте Санта-Фе были созданы группы кризисного мониторинга и управления политическими процессами, без которых не обошлись военно-политические конфликты в Карабахе, Таджикистане, Боснии и Герцеговине, Косово и других «горячих точках».

В основу геополитики хаоса легли труды целого ряда известных на Западе исследователей. Среди них важное место занимают работы Джина Шарпа, основателя Центра ненасильственных действий как способа ведения войны. Шарп приобрел известность в мире благодаря своим книгам по теории и практике ненасильственной борьбы. Из этих работ наиболее популярными стали книги «198 методов ненасильственных действий» (1973) и «От диктатуры к демократии» (1993), которые переведены на десятки языков и используются как практические пособия при организации «цветных» и «бархатных» революций по всему миру.

Технология «управляемого» хаоса — сложный системный механизм, который вне зависимости от региона применения включает следующие элементы: информационные войны; кибератаки и шпионаж; использование коррупционного правительства; разжигание

³ *Васильев М.* «Управляемый» хаос как технология неоколониального передела мира [Электронный ресурс] // Геополитика : информ.-аналит. портал. URL <http://www.geopolitica.ru/article/upravlyaemyy-haos-kak-tehnologiya-neokolonialnogo-predela-mira#.WafG3HOhpBc> (дата обращения: 24.09.2016).

межнациональных и межрелигиозных конфликтов; поощрение различного рода сектантства; внедрение ложных ценностей и размывание национальных и культурных основ народа. Целью «мягкой» агрессии является переформатирование «неудобных» государств, перестройка массового сознания, ослабление способности граждан к сопротивлению и самоорганизации, формирование общества со стертой памятью.

2.1.2. Международно-правовое регулирование территориальных споров

Решение территориальных вопросов в строгом соответствии с общепринятыми нормами международного права является одной из предпосылок сохранения и укрепления мира.

С точки зрения правового режима различают:

- 1) территории, которые находятся под суверенитетом отдельного государства (государственные территории);
- 2) территории с международным правовым режимом (открытое море и воздушное пространство над ним, морское дно за пределами континентального шельфа);
- 3) территории со смешанным правовым режимом (континентальные шельфы, экономические зоны).

Собственно **государственная территория** состоит из сухопутного (с недрами), водного и воздушного пространства. К ней же относятся государственные границы, прибрежные острова, анклав, бухты, морские суда (условно), воздушные и космические корабли, трубопроводы в открытом море, здания посольств.

Согласно современному международному праву территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны. При этом установлены следующие правомерные способы изменения государственной территории:

- создание новых независимых государств в результате референдума (например, появление Абхазии, Южной Осетии);
- возвращение территории в результате восстановления исторических прав на незаконно отторгнутые ранее части (по соглашению между СССР, США и Англией от 11 февраля 1945 г. Советскому Союзу были возвращены Южный Сахалин и Курильские острова).

В отношении государственной территории возможны также:

- аренда (используется для создания на территории другого государства военно-морских и воздушных баз);
- продажа (так, 30 марта 1867 г. Аляска, принадлежавшая России, была продана Соединенным Штатам за 7,2 млн долларов, что равно примерно 11 млн золотых рублей);
- цессия (уступка, дарение, передача части своей территории одним государством другому по взаимному соглашению).

Современным международным правом предусмотрен единственный способ решения территориальных споров — мирное урегулирование, а территориальные приобретения, полученные в результате использования угрозы силой или ее применения, не признаются законными.

На сегодняшний день объявлены спорными более 50 сухопутных границ между государствами, более 150 — морских границ, более 30 островов. Спорными, например, являются Палестинские территории, оккупированные Израилем (Западный берег реки Иордан и Сектор Газа), которые остаются самыми «горячими точками» на планете, а также Британские территории в Индийском океане — на них претендует Республика Маврикий. Другие известные на сегодня спорные территории представлены в табл. 1.

Таблица 1

Спорные территории

Название	Кем оспариваются
Южные Курилы	Россией и Японией
Кашмир	Индией и Пакистаном
Северный Кипр	Республикой Кипр и непризнанной Турецкой Республикой Северного Кипра
Фолклендские острова	Великобританией и Аргентиной
Нагорный Карабах	Арменией и Азербайджаном
Гибралтар	Великобританией и Испанией
Западная Сахара (до 1976 г. находилась в испанском владении, затем была передана в управление Марокко и Мавритании, сейчас ждет решения ООН о своем статусе)	Марокко и непризнанной Сахарской Арабской Демократической Республикой
Остров Змеиный	Украиной и Румынией
Остров Перехиль	Испанией и Марокко
Остров Сенкаку	Китаем и Японией

Особый статус имеет Антарктида. Это «ничейная» территория. По договору 1959 г. ледяной континент объявлен зоной мира и поделен на национальные сектора между странами — участниками договора. Здесь расположено 45 станций, 5 из которых — российские. Однако разведанные залежи каменного угля, руд, золота, урана, а также перспективы добычи нефти сделают этот регион в самом ближайшем будущем зоной ожесточенных споров. И хотя в Антарктиде нет границ в общепринятом понимании этого слова, Чили, Аргентина, Великобритания и Новая Зеландия объявили часть антарктических островов своими территориями, поскольку эти острова находятся в их 200-мильной прибрежной зоне.

В отношении **морского пространства** действует международное морское право, которое определяет правовой статус морских пространств и регулирует отношения между государствами в связи с их деятельностью в Мировом океане (международное судоходство, рыболовство, разведку морского дна, охрану живых ресурсов моря, возведение установок и сооружений и другие вопросы).

Морское пространство включает в себя:

- 1) внутренние морские воды государства;
- 2) территориальные воды прибрежного государства;
- 3) экономическую зону;
- 4) открытое море.

Внутренние морские воды являются государственной территорией прибрежного государства и находятся под его суверенитетом. Правовой режим таких вод регулируется национальным законодательством с учетом норм международного права. Прибрежное государство само устанавливает условия судоходства. Заход иностранных судов осуществляется, как правило, с разрешения этого государства. Военные корабли других государств могут заходить во внутренние воды либо по разрешению, либо по приглашению прибрежного государства.

Территориальные воды — это полоса моря шириной 12 морских миль (1 морская миля = 1 853 м), непосредственно примыкающая к сухопутной территории или внешней границе внутренних морей и находящаяся под суверенитетом прибрежного государства.

Правовой режим территориальных вод имеет некоторую специфику. Во-первых, прибрежное государство распространяет на них свой суверенитет; во-вторых, за судами всех государств

признается право мирного прохода через иностранные территориальные воды. При этом иностранные суда должны соблюдать законы и обычаи прибрежного государства, выполнять навигационные, таможенные, санитарные и иные правила, устанавливаемые прибрежным государством. Конвенция ООН по морскому праву распространяет право мирного прохода и на военные корабли. Иностранные военные корабли, находясь в территориальных водах прибрежного государства, не должны создавать угрозу безопасности этого государства. Им запрещается производить здесь промеры, фотографировать, вести боевые учения (стрельбы), заходить в запретные зоны.

Экономическая зона — это район, находящийся за пределами территориальных вод и составляющий вместе с ними не более 200 морских миль. В отличие от территориальных вод экономическая зона не находится под суверенитетом прибрежного государства. Тем не менее в этой зоне оно пользуется суверенными правами в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов, а также в целях управления этими ресурсами. Другие государства пользуются в экономической зоне свободой судоходства (в том числе военного) и полетов, прокладки подводных кабелей и трубопроводов, но с учетом при этом прав и обязанностей прибрежного государства.

Под *открытым морем* понимаются все части моря, которые расположены за пределами внутренних и территориальных вод, экономической зоны и находятся в свободном и равноправном пользовании всех государств в соответствии с нормами и принципами международного права. Основу правового режима открытого моря составляет принцип свободы, включающий в себя свободу судоходства, рыболовства, полетов над открытым морем, а также свободу возведения искусственных островов, установок и проведения научных исследований.

2.2. Ресурсы

Ресурсы — это средства выживания человеческих сообществ. В геополитике к ресурсам относят природные (сырьевые), демографические, а также ментальные ресурсы. Геополитическое значение ресурсов состоит в том, что их качество и объем определяют

возможности экспансии данного государства. Но только этим значение ресурсов не исчерпывается.

Природные ресурсы (сырье). Это компоненты природной среды, используемые для удовлетворения материальных и нематериальных (культурных, информационных и др.) потребностей человечества и способные приносить доход. Они включают земельные, водные, лесные, биологические ресурсы и ресурсы недр (полезные ископаемые топливно-энергетические и минеральные).

На планете *земельные ресурсы*, потенциально пригодные для земледелия, составляют 13–27 % суши. Ежегодно их площадь уменьшается из-за эрозии почв, опустынивания, урбанизации.

Пресноводными ресурсами богаты Россия (20 % мировых запасов пресной воды), Канада, Бразилия. Дефицит пресной воды ощущается на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Центральной Азии.

Лесные ресурсы — источник древесины, лесохимического сырья. До начала их освоения на планете было 6 млрд га лесов, осталось — 4 млрд га. США потеряли половину лесов, Китай — три четверти. Лесные площади уменьшаются на 11–17 млн га в год.

Биологические ресурсы — охотничье-промысловые на суше и биомасса в океане — также истощаются.

Ресурсы полезных ископаемых, несмотря на пессимистичные прогнозы, не исчезают. Крупнейшие запасы нефти и газа находятся в Персидском заливе (62 %) и в Карибском бассейне (7 %). Крупнейшими запасами угля располагают США, Китай, Австралия, Германия, Россия и ЮАР. Марганца больше всего в Экваториальной Африке, меди — в США, Чили, Канаде, Австралии.

Поскольку природные ресурсы в мире распределены неравномерно, они зачастую становятся поводом для локальных конфликтов. В разные эпохи человеческой истории выживаемость государств зависела от разных видов сырья. Неизменным оставалось одно правило: чем большим объемом и разнообразием ресурсов обладает данное государство, тем выше его геополитический потенциал и реальная геополитическая мощь.

Вместе с тем все более важным сегодня становится не наличие сырья само по себе, а реальные факторы его оптимального использования, в первую очередь тип политической и экономической системы. Этот фактор позволяет компенсировать отсутствие или недостаточность запасов сырья доминированием в экономике

данной страны высокотехнологичных производств. Например, бедная сырьевыми ресурсами Япония участвует в мировом экономическом процессе производством автомобилей и электроники.

Обилие сырья может служить как усилению, так и ослаблению геополитического положения конкретного государства. «Дело в том, — отмечает Н. А. Комлева, — что сырьевое изобилие провоцирует экстенсивный тип экономического развития с неизбежной стагнацией производства. К тому же доминирование добывающих отраслей делает экономику чрезвычайно уязвимой и зависимой от колебаний цен на сырье на мировых рынках»⁴. В таком положении сегодня находится Россия с ее ярко выраженной сырьевой ориентацией: наполняемость российского бюджета и финансирование социальных программ зависят от мировых цен на нефть.

Как и в отношении пространства, в отношении сырья действует правило: необязательно владеть, но необходимо контролировать. Методы контроля сырья практически совпадают с методами контроля физического пространства:

1. Силовой захват. Локальные войны, в том числе и гражданские, часто происходят именно из-за сырья. Так, война в Ираке 1991 г. («Буря в пустыне») и 1999 г. («Лис пустыни») — это повод для США и стран Униполя под маской защиты Кувейта и всего человечества от режима Саддама Хусейна взять под контроль военно-политическую ситуацию в регионе и тем самым обеспечить бесперебойное поступление энергоресурсов в страны Запада.

2. Введение международного протектората в отношении так называемых «малонаселенных ресурсных стран» (Россия, Бразилия, Монголия и др.). Аргументация следующая: эти страны занимаются «хищнической добычей» и разбазариванием своих сырьевых ресурсов, которые «создавались природой и потому принадлежат человечеству». Следовательно, они наносят вред всему человечеству, которое вправе их остановить через посредство международных организаций (ООН, Гринпис и т. п.).

3. Такой относительно новый способ уплаты государственного долга, возникший в конце XX в., когда ресурсные страны отдают эксклюзивные права на добычу и переработку своих минеральных и биологических ресурсов странам-кредиторам в зачет долга.

⁴ Комлева Н. А. Основы геополитики. С. 117.

Например, Ангола обсуждала предоставление России эксклюзивных прав на добычу нефти, алмазов в уплату за некогда предоставленные этой стране со стороны СССР вооружения и военную технику.

4. Поощрение прихода к власти политических партий и лидеров, благосклонно относящихся к государству-экспансионисту. Так, Украина в качестве компенсации за поддержку со стороны США безропотно распродает теперь свои земли американским агропромышленным корпорациям.

Каждая эпоха приносит доминирование разных видов сырья. По мнению специалистов, в XXI в. наиболее востребованными видами сырья будут нефть, газ и пресная вода. Так, Турция планирует поставлять воду реки Менавгат в Ливию, на Мальту, в Иорданию, Израиль. Израиль, со своей стороны, строит в Ашкелоне терминал для приема этой воды, из которого баржи будут развозить ее заказчикам. Сама по себе Турция не является «великой пресноводной державой», но в Южном и Восточном Средиземноморье именно она обладает наибольшими запасами пресной воды.

Кстати, европейские страны сегодня всерьез обеспокоены энергозависимостью от России и обсуждают, чем и как заменить российские нефть и газ. В связи с этим Евросоюз принял решение довести к 2020 г. долю альтернативной электроэнергетики на своей территории с 7 % до 20 %, переходя на биотопливо и уделяя все больше внимания возобновляемой энергии солнца, ветра и воды.

Демографические ресурсы, или народонаселение. Значение этого важного ресурса геополитического расширения определяется как количественными, так и качественными характеристиками.

Количественные параметры народонаселения влияют на заселение физического пространства данной страны. К примеру, Россия испытывает территориально-демографический дисбаланс: в европейской части страны живет 112 млн человек, а в Сибири и на Дальнем Востоке — 30 млн. Такая ситуация создает объективную основу для переселения в регионы с малой численностью населения китайцев и корейцев. Большая численность населения сама по себе является фактором, определяющим возможность и необходимость демографической агрессии. Несоответствие между численностью населения и занимаемой им территорией всегда служило ментальным обоснованием геополитического расширения,

в том числе в форме силового захвата физического пространства соседних государств.

В современном мире выживает лишь страна с интенсивной экономикой, поэтому еще более важны *качественные параметры* народонаселения: его уровень образования, производственной квалификации и показатели физического здоровья. Так, Южная Корея после войны 1950–1953 гг. была разрушена больше, чем Япония после Второй мировой войны. Крестьяне составляли 85 % ее населения. Фактически невозможно было встретить образованных людей, поскольку японцы, долгое время оккупировавшие Корею, запрещали корейцам получать высшее образование (разрешалось учиться только на врачей в японских университетах). Запрещена была корейцам и предпринимательская деятельность на предприятиях численностью более 50 рабочих. Однако уже в 1998 г. 85 % населения Южной Кореи жило в городах, а по числу лиц с высшим образованием эта страна занимала место сразу после США и Японии. Сегодня Южная Корея входит в число «молодых драконов» Азии, т. е. государств с наиболее высокими темпами экономического развития. Такие успехи были достигнуты в том числе и по причине повышенного внимания со стороны государства к развитию науки, образования и культуры⁵.

В отличие от сырья демографические ресурсы — управляемы. Можно регулировать и качественные параметры народонаселения, и до некоторой степени — количественные. Относительно последнего можно сказать следующее: как показывает опыт развитых стран мира, высокая степень социальной защиты не оказывает значительного влияния на подъем рождаемости, но количество населения вполне можно увеличить продуманной миграционной политикой. Причем управляемая миграция — это также средство улучшения качественных параметров народонаселения. Например, миграция может стимулировать приток квалифицированных специалистов, обеспечивающих научно-технический прогресс. Благодаря этому развивается экономическое, информационное, идеологическое пространство страны-реципиента, что и является средством усиления

⁵ *Комлева Н. А.* Феномен экспансии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 92.

ее геополитического влияния. Напротив, «утечка мозгов» ослабляет данное государство.

Ментальные ресурсы. Данный ресурс в геополитике — это идеология, психология народа, его достижения (научные, культурные, спортивные), способствующие геополитическому расширению государства. Не случайно китайские и японские спортсмены в последнее время активно осваивают ранее неизвестные им спортивные профессии и в ряде случаев добиваются высоких показателей. По выражению Ф. Ратцеля, это «пространственное чувство народа», без развития которого не может осуществляться геополитическая экспансия. Упадок государства является прежде всего следствием ослабления «пространственного чувства народа».

2.3. Мощь

Мощь — интегральное понятие, обозначающее конкурентные возможности данного государства в геополитической борьбе, т. е. его реальную способность к геополитическому расширению во всех направлениях.

В традиционной (классической) геополитике понятие «мощь» часто было равнозначно понятию «военная сила», поскольку основным средством геополитического расширения считался силовой захват. Модернистская геополитика наряду с понятием «мощь» применяет понятия «экономическая мощь» и «информационная мощь». Военная, экономическая и информационная мощь стимулируют развитие друг друга.

Военная мощь — это реальная способность государства к захвату физического пространства. Составляющие военной мощи таковы:

- боеспособная армия (т. е. хорошо обученная и вооруженная, с высоким боевым духом);
- военно-промышленный комплекс (ВПК);
- военная доктрина, адекватная существующим реальным и потенциальным угрозам (военная доктрина содержит формулировку угроз и описывает средства их предотвращения или ликвидации).

Каждое современное государство имеет собственную военную доктрину. Так, в новой военной доктрине Российской Федерации, принятой 25 декабря 2014 г., на основе анализа существующих на сегодня военных опасностей и угроз сформулированы основные

положения военной политики и военно-экономического обеспечения обороны государства. В частности, к 2020 г. планируется изготовить 400 современных баллистических ракет, 8 стратегических ядерных подводных лодок, 20 обычных подводных лодок, более 50 надводных кораблей для ВМФ, 100 военных космических аппаратов, 600 современных боевых самолетов (включая самолеты «пятого поколения»), более 1 000 вертолетов, 2 300 современных танков и др., после 2020 г. планируется строительство авианосца⁶.

Как отмечают многие аналитики, в начале XXI в. возрос интерес к применению силового фактора в международных отношениях. В литературе по проблемам безопасности 1990-х гг. доминировала концепция «мягкой силы» (soft power). Ее авторы утверждали, что основой государственной безопасности становится воздействие государства на других акторов дипломатией, культурой, идеологией. Напротив, в 2000-е гг. возрождается концепция «жесткой силы» (hard power), отдающей приоритет военным методам защиты государственной безопасности. Новая гонка вооружений, борьба с международным терроризмом, факты насильственного создания демократических институтов в «проблемных странах» по принципу «У вас еще нет демократии?.. Тогда мы летим к вам...», а также межэтнические и внутригосударственные конфликты (особенно с административными единицами, провозгласившими свою независимость, но не добившимися формально-правового признания своего суверенитета) — все это вынуждает государства наращивать свой военный потенциал. Данные Всемирного банка свидетельствуют: по доле военных расходов в ВВП страны Россия обогнала все крупные державы мира, включая ядерные. В 2013 г. эта доля составила 4,2 %, тогда как США направили на военные цели — 3,9 %, Украина — 2,9 %, Франция — 2,2 %, Китай — 2,1 %, Германия — 1,3 %⁷.

Военная мощь реализуется не только государствами индивидуально, но и военными блоками (НАТО, ОБСЕ, ОДКБ). Так, военно-политическая организация НАТО, созданная по инициативе

⁶ См.: Бергман Я. Кто кого передоктринит? (военные доктрины РФ и США) [Электронный ресурс]. URL: <http://pandoraopen.ru/2015-01-05/kto-kogo-peredoktrinit-voennye-doktriny-rf-i-ssha-kratkij-obzor/> (дата обращения: 24.08. 2016).

⁷ См.: Там же.

США в 1949 г., на сегодняшний день насчитывает в своем составе 28 государств. Главный тезис в деятельности альянса сводится к тому, что организация должна быть «способной и готовой выполнять военные операции повсюду, где это потребуется». Необходимость мандата СБ ООН на санкционирование силовых действий НАТО игнорирует. Следующая волна расширения НАТО будет направлена на Балканы, страны Закавказья и Центральной Азии как «стратегически важные регионы». Причем в последние несколько лет Североатлантический альянс крайне обеспокоен возникшими «угрозами со стороны России» и вынужден «укреплять свои восточные рубежи». Так, по мнению постоянного представителя РФ при НАТО А. Глушко, «речь идет о развертывании на ротационной основе четырех батальонов — в Польше и трех странах Балтии. Видимо, НАТО будет продолжать делать акцент на повышенную частоту учений вдоль наших границ. Будут усовершенствованы системы командования и управления: сейчас завершается создание шести штабных ячеек в странах Восточной Европы. Продолжится реализация планов по созданию европейского сегмента глобальной ПРО США: недавно был открыт объект в Румынии, где размещены ракеты-перехватчики, а в 2018 г. должно быть завершено строительство еще одного объекта в Польше»⁸.

Коллективным вооруженным силам легче справиться со всевозможными угрозами, нежели государствам в отдельности. К числу главных угроз коллективной (международной) безопасности можно отнести следующие:

- 1) экологические риски (дефицит пресной воды, рост населения на планете, изменение уровня Мирового океана);
- 2) организованную преступность, наркобизнес и терроризм, базами которого стали целые государства, например Афганистан, Сирия, Пакистан;
- 3) увеличение потоков беженцев, огромный разрыв между уровнем жизни в странах «золотого миллиарда» и остального мира;

⁸ Глушко А., Тарасенко П. НАТО искусственно придумывает себе большого врага [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике : информ.-аналит. электрон. изд. URL: <http://www.globalaffairs.ru/diplomacy/NATO-iskusstvenno-pridumyuat-sebe-bolshogo-vraga-18264>, 8 июля 2016 (дата обращения: 27.08.2016).

4) угрозу гуманитарных катастроф — массовой гибели людей из-за голода, в результате чрезвычайных ситуаций, в ходе локальных войн;

5) увеличение числа «ядерных держав» (геополитическое значение ядерного оружия заставляет многие страны стремиться к его приобретению. Так возникают «пороговые» государства, т. е. государства, имеющие не связанное международными юридическими нормами ядерное оружие или ведущие разработки по его созданию, например Иран, Северная Корея и др.);

6) информационные угрозы, позволяющие манипулировать сознанием людей (кибератаки);

7) массированную закупку вооружений (особенно странами «третьего мира», агрессивными режимами) и др.

2.4. Национальные интересы

Понятие «национальные интересы» («национальный интерес») известно с глубокой древности. С первых шагов формирования любого суверенного государства национальные интересы используются «государем» для объединения подданных перед лицом внешнего врага, служат оправданием завоевательных походов, выступают побудительным мотивом династических браков и т. д. В наши дни понятие «национальные интересы» широко обсуждается исследователями и политическими деятелями, журналистами и военачальниками. Концепции национальной безопасности и военные доктрины государств содержат обязательные ссылки на национальные интересы.

Обозначим некоторые особенности данного понятия.

Национальные интересы представляют собой стабильную основу международной политики государства. Геополитическое положение государства, природа угроз, которым оно противостоит, так же как и социокультурные традиции его населения и структурные особенности внешней торговли, не меняются каждый день и поэтому не зависят от произвола и предпочтений «государей». Именно поэтому национальные интересы — категория постоянная.

Строгое понимание термина «национальные интересы» не предполагает его ассоциирования с национальностью, т. е. с этническим фактором. Так же как и категория «нация», понятие «национальные

интересы» отражает прежде всего единство политических структур и гражданского общества и не сводится к этнической составляющей.

Национальные интересы соотносятся с такой категорией, как «цели». Главные цели международного актора рассматриваются с точки зрения их важности для самого его существования, поэтому их называют жизненно важными. Для государств такими жизненно важными целями являются: военная безопасность, защита государственного суверенитета, экономическое благополучие граждан, благоприятный мировой порядок. Негосударственные акторы также имеют свои цели и интересы, которые могут оказаться как совместимыми, так и несовместимыми с национальными интересами. Например, международные неправительственные организации (МОК, «Врачи без границ»), имея некоммерческую направленность, стремятся к реализации своих уставных целей, пользуясь благосклонностью государств, на территории которых они действуют, или же, напротив, вступая с ними в противоречие. Последнее особенно характерно для «неудобных», с точки зрения государства, правозащитных международных НПО. Кроме того, целям государств противоречат цели множества транснациональных и субнациональных акторов (региональных элит, преступных синдикатов, террористических группировок), каждый из которых преследует свои цели разными средствами.

Вообще, анализ целей участников международных отношений — не только одно из самых важных условий понимания их особенностей, но и одна из самых трудных задач. Дело в том, что цель — категория субъективная. Судить о целях можно лишь на основании их реальных последствий для международных отношений. И даже в этом случае степень достоверности будет отнюдь не абсолютной и далеко не однозначной. Это тем более важно, если учесть, что результаты деятельности людей нередко расходятся с их намерениями. В мире международных отношений царят случайность, неопределенность и двусмысленность. Более того, действия, намерения и цели многих политиков могут оставаться в тени и не иметь четких очертаний. При этом каждый участник международных отношений преследует не одну, а множество целей, и изучить их все не всегда возможно. Кроме того, между декларируемыми и действительными целями редко существует полное совпадение. Например, несмотря на заявления руководителей Косовской

операции НАТО о чисто гуманитарных целях ее проведения, многие исследователи продолжают настаивать на том, что ее истинные мотивы лежали в иной плоскости. Одни считают эту ситуацию результатом неадекватного восприятия обострившихся проблем самоопределения в регионе, другие рассматривают операцию НАТО в Косово как стремление США не допустить роста курса евро.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЕМИНАРЕ

1. В чем заключается сущность торгово-экономической экспансии? Приведите примеры экспансии такого рода из прошлого и настоящего.
2. Что такое менталитет, ментальные ресурсы? Приведите примеры.
3. В чем заключаются национальные интересы Российской Федерации?

Глава 3

СУБЪЕКТЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

3.1. Государства как основные участники геополитических отношений

3.1.1. Геополитические эпохи

Государства выступают основными и доминирующими субъектами геополитического процесса. Этот принцип был заложен еще в XVII в., когда в Европе появились первые национальные государства («государства-нации» в западной терминологии), обладающие правом самостоятельно проводить внутреннюю и внешнюю политику, определять экономическую, социальную и культурную стратегию своей страны. Так зародилась новая система отношений между государствами, которая впоследствии получила название **Вестфальской**, или государственно-центристской, системы мира.

Если до XVII в. международные отношения характеризовались разобщенностью их участников, главными проявлениями которой были вооруженные конфликты и длительные войны, то заключенный после 30-летней войны *Вестфальский мирный договор* 1648 г. юридически зафиксировал границы национальных европейских государств и закрепил систему политического равновесия. Основным смыслом этой системы — компромисс между принципом суверенитета и принципом общего интереса. Данная система вынуждала государства ограничивать свои экспансионистские устремления. Одним из средств поддержания равновесия выступал тот или иной вид коалиции.

Вестфальская геополитическая эпоха являясь продуктом Великих географических открытий, привела к изменению геополитических интересов европейских государств. В это время начинается формирование Европы как единого целого. Главными центрами

силы становятся такие морские державы, как Испания, Португалия, Голландия, затем Англия, Франция и Швеция.

Вестфальский миропорядок просуществовал примерно 150 лет — до Великой французской революции. Свое место в этой системе занимала и Россия, которая окончательно вошла в европейскую систему международных отношений. В XVII–XVIII вв. Россия расширяла границы как на запад (перенимая западные образцы культуры, образования и науки, развивая мануфактурное производство, превращаясь в морскую державу), так и на восток (снаряжая экспедиции до Тихого океана).

Новую расстановку геополитических сил дала **Венская эпоха**, начало которой положило подписание *Заключительного акта Венского конгресса* (1815) и основным принципом которой стал контроль географического пространства. Мировыми центрами силы становятся Российская, Австро-Венгерская, Британская, Германская и Турецкая империи. Причем в Европе до середины XIX в. доминировала Россия, активно противостоя всем остальным империям. В 1853–1856 гг., во время Крымской войны, против России выступили фактически все европейские государства. Это вполне объяснимо с геополитической точки зрения: Черное и Балтийское моря превращались во «внутренние моря» России, в «русские озера», что давало ей выход в два ключевых геополитических региона — Атлантику и Средиземноморье, контроль над которыми позволял Англии уравнивать мощь России. После поражения России в Крымской войне Венская система претерпела изменения.

Всю вторую половину XIX в. Россия балансировала в геополитическом европейском поле, поддерживая то Германию против Франции, то Францию в ее противостоянии с Германией.

К концу XIX в. благодаря достижениям НТР особенно усилились США и Германия. Американцы стали активно осваивать заморские рынки. Германия во главе с Отто фон Бисмарком превратилась в огромную державу. Под ее началом был создан Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия и Италия). В противовес этому союзу была сформирована Антанта, в которую вошли Россия, Франция и Англия. Цель блоков заключалась в переделе сфер влияния и недопущении этого передела в пользу молодых агрессивных европейских государств.

Третья эпоха, **Версальская**, начинается после поражения Тройственного союза в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Она кардинальным образом изменила геополитический расклад сил. Рухнули Германская, Австро-Венгерская, Российская и Турецкая империи, которые ранее были мощными политическими центрами. *Версальский мирный договор* 1919 г. вывел на первые места Францию и Англию. Россия, по мнению политиков стран-победительниц, вообще не должна была существовать как могучая держава. Согласно плану президента США В. Вильсона Россию предлагалось разделить на сферы влияния. Например, Кавказ рассматривался как часть Турецкой империи, Средняя Азия должна была оказаться под протекторатом какой-нибудь европейской державы, а на европейской части России и в Сибири планировалось создать достаточно представительные правительства.

В Первой мировой войне самую большую выгоду приобрела буржуазия США. Чувствуя свою силу, США в 1922 г. добились права иметь равный с Англией военно-морской флот, который давал возможность контролировать не только морские коммуникации, но и морское пространство.

При помощи «карманной» Лиги наций страны-победительницы создали между Германией и Советской Россией «санитарный кордон» из государств, ориентированных на Францию и Англию. Таким образом, две великие континентальные державы были лишены прямых тесных контактов, изолированы друг от друга.

Четвертая эпоха, **Ялтинско-Потсдамская**, начинается с 1945 г., когда была подписана *Ялтинская* и *Потсдамская система договоров*, зафиксировавшая новый баланс сил, сложившийся в Европе после победы над Германией и ее союзниками. Эта система определила новые границы государств. Мир стал биполярным: СССР и его союзники представляли «континентальную силу», а США и их союзники — «морскую силу». Характерной чертой этой системы было противостояние двух мощных военно-политических блоков (НАТО и Организации Варшавского Договора), которое представляло собой балансирование на грани между «холодной» и ядерной войнами. В результате к концу 1980-х гг. в истории человечества сложилась принципиально новая ситуация: цивилизация осознала тот факт, что современный мир — неделимая взаимосвязанная система и поэтому в ядерной войне не может быть победителя.

Потсдамский мировой порядок сменила **Беловежская эпоха**, когда 8 декабря 1991 г. было подписано *Беловежское соглашение о распаде СССР и создании СНГ*. Распад Советского Союза (как империи и социально-идеологической системы), возникновение многополярности современного мира — основные характеристики этой эпохи. Все большую роль в мире начинают играть другие, помимо США и России, глобальные центры силы (Европейский союз, Китай) и региональные лидеры (Индия, Япония, страны АСЕАН, Турция, Бразилия). Возникают новые виды геополитической экспансии, новые проблемы и конфликты.

Таким образом, историю человечества с точки зрения политики можно рассматривать как последовательную смену геополитических эпох. Каждая эпоха имела свой баланс сил, зоны влияния, границы и доминирующие государства.

3.1.2. Типы государств по их совокупной мощи

Как было сказано ранее, государства выступают основными субъектами геополитического процесса. При этом по совокупному объему геополитической мощи, т. е. по уровню экономического, военного и природно-ресурсного потенциала, они различаются. Выделяют сверхдержавы, великие (мировые) державы, региональные державы и малые государства¹.

Сверхдержава — это государство, обладающее наибольшей совокупной мощью среди государств данной эпохи. Сверхдержав не может быть больше чем две. В истории случаются периоды, когда в мировом геополитическом пространстве находится лишь одна сверхдержава. В конце XX — начале XXI в. такой сверхдержавой является США. Отсутствие противовеса позволяет США фактически вести себя подобно хозяину мира и устанавливать новые правила поведения.

Великая (мировая) держава — это государство, реально и постоянно влияющее на развитие всех государств мира в рамках данной эпохи. Однако совокупная мощь великой державы в отличие от мощи сверхдержавы развита неравномерно. Так, современная

¹ *Комлева Н. А.* Феномен экспансии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 21.

Япония является несомненным «экономическим гигантом» и входит в число мировых держав. В то же время она имеет статус «политического карлика» среди великих держав: согласно конституции Японии, принятой после ее поражения во Второй мировой войне, страна не может иметь армию современного типа, в частности не может иметь ядерного оружия, космических войск, она не входит в число постоянных членов Совбеза ООН.

Сообщество великих держав принято называть Униполем (от лат. «один»). Это единственный полюс превосходящей геополитической мощи начала XXI в. Ядром Униполя является «большая семерка» во главе с США. Кроме того, к Униполю относятся контролируемые наиболее развитыми странами международные организации: ООН, ОБСЕ, ВТО, МВФ, НАТО.

На страны Униполя приходится:

- более 60 % мирового ВВП;
- преобладающая доля голосов в глобальных финансовых учреждениях;
- наибольшая часть всей военной мощи мира;
- доминирование в научно-техническом прогрессе.

Региональная держава — это государство, реально и постоянно влияющее на ход развития государств конкретного географического региона в рамках данной эпохи.

В Евразии региональной державой считается Россия, в Европе — Германия, в Азии — Япония, на Ближнем Востоке — Израиль, на Дальнем Востоке — Китай, в Африке — ЮАР и Нигерия, в Латинской Америке — Бразилия.

Малое государство — это государство, обладающее наименьшей совокупной мощью среди государств данной эпохи. Основными характеристиками малых государств являются следующие:

1. Малые государства часто становятся объектами геополитического воздействия великих и региональных держав. Вся их политика определяется тем, чью сторону они займут в спорах великих держав.

2. Малые государства под влиянием обстоятельств присоединяются к региональным или великим державам территориально. Так, Украина и Грузия, каждая в свое время, присоединились к России добровольно, спасая свою православную цивилизацию от угрозы покорения католичеством и исламом соответственно.

Цинично, но точно судьбу малых государств описал М. Жванецкий: «Все их искусство состоит в том, чтобы правильно выбрать себе завоевателя».

3. Малые государства объединяются в союзы, что дает им некоторую степень свободы в отношении государств с более высоким геополитическим статусом. Примером могут служить ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова), ЧБС (Черноморско-Балтийский союз). Геополитическая ориентация таких союзов обычно выстраивается под мировую державу, от которой ждут экономических выгод и военного покровительства. Роль разменной монеты приносит малым государствам определенную выгоду: финансовые вливания, строительство промышленных объектов на их территории и обучение национальных кадров при помощи великих государств. С другой стороны, великие державы используют малые государства в качестве буферных государств, как источник дешевой рабочей силы, для размещения на территории этих государств, имеющих либеральное законодательство в отношении окружающей среды, «грязных производств», нетерпимых в развитых странах.

Рассмотрим некоторые страны подробнее: США — как единственную на сегодня сверхдержаву, из региональных — Японию и Китай (России посвящена гл. 4).

США. Есть такой замечательный анекдот: «Джордж Буш нашел способ ввести американские войска во все страны мира — он объявил войну цыганам».

Вообще, становление США как мировой геополитической сверхдержавы происходило поэтапно, и путь к вершине могущества, достигнутой к началу XXI в., был далеко не всегда прямым и благородным. Скорее это был путь государства-хищника: когда американцы получили независимость от Англии, их территория составляла лишь 1/5 территории, ныне занимаемой США.

Решив первоначально свои территориальные проблемы за счет индейцев, освободившись от назойливой опеки «старой доброй Англии», колонисты-протестанты устремили свои взоры на соседние земли Флориды (вотчину Испании), Мексики (современные южные штаты США были мексиканскими), Пуэрто-Рико, Кубы. В 1867 г. набирающее экономическую мощь государство путем

дипломатических усилий, экономической экспансии, действий лоббистов, влияющих на Александра II, заставило Россию продать за бесценок Аляску — за смехотворную сумму в 7,2 млн долларов.

Защищенные океанами, США никогда не испытывали реальной угрозы иностранной агрессии, тем более — оккупации. Этот фактор оказал известное влияние на развитие экономики и политический курс государства.

История американского экспансионизма смыкается с историей доктрины Монро. В 1823 г. в послании к конгрессу президент США Джеймс Монро заявил, что Американские континенты не могут рассматриваться как объекты для колонизации какой-либо державы. Монро прямо указывал на то, что любую попытку вмешательства европейских государств в дела стран Американского континента «Соединенные Штаты будут рассматривать как враждебный по отношению к ним политический акт». Тем самым США присвоили себе право вмешиваться в дела Латиноамериканских государств, превращая их в свои протектораты.

В первой половине XX в. доктрина Монро начинает реализовываться и в Европе (вспомните идею Н. Спайкмена о том, что Европа должна стать экономическим, сырьевым, интеллектуальным придатком США). XX век стал этапом глобальной экспансии США, а конец века принес американскому государству осуществление мечты о Pax Americana — глобальном доминировании США во всех пространствах.

На сегодняшний день США активно используют экономические санкции как средство изменения законов и геополитического поведения других стран. При этом — в отличие от большинства европейских стран и России — США не признают приоритета международных договоров перед национальным законодательством. Международные соглашения нередко ратифицируются ими с оговоркой, что их соблюдение не должно противоречить интересам США. Так, руководствуясь в значительной степени именно этим соображением, США не ратифицировали Киотский протокол, регламентирующий количество вредных выбросов в атмосферу.

Нельзя сказать, что глобальная экспансия США осуществляется без трудностей и проблем: ЕС во главе с Германией, а также Китай и Япония постепенно теснят США с мировых рынков сбыта, финансового капитала, вооружений и передовых технологий. Тем не менее главной целью США на сегодняшний день является

сохранение и закрепление статуса единственной сверхдержавы мира. Эти претензии опираются на огромную мощь американской экономики и гигантские размеры военной машины Пентагона.

США являются единственной страной в мире, способной осуществлять глобальное военное вмешательство в разных регионах планеты. Так, в 2000-е гг. США:

- разместили на Азиатском континенте 20 новых военных баз;
- провели десятки военных учений (в частности, с Индией, Грузией, Украиной, Болгарией, Румынией, Венгрией, Молдавией);
- постоянно увеличивали военный бюджет:

2004 г. — 399,1 млрд дол.,

2005 г. — 417 млрд дол.,

2006 г. — 453,3 млрд дол.,

2007 г. — 518 млрд дол.,

2008 г. — 696,4 млрд дол.²

Но, с точки зрения американских экспертов, происходящие за последние пару лет события показывают, что практика *Rex Americana* перестает работать. Так, бывший советник Дж. Буша-младшего, а ныне профессор Йельского университета Томас Грэм утверждает: «...в американской внешней политике начинается очень болезненный период переосмысления. Однополярный мир оказался невозможен, и мы идем к становлению многополярного мира. Однако с момента превращения в великую державу США никогда не сталкивались с многополярным миром. Наш основной подход всегда заключался в том, чтобы определить главного врага и на этом строить внешнюю политику. Во время холодной войны главный враг — СССР, главный принцип — сдерживание. После распада СССР мы продолжали действовать в рамках этой парадигмы. Администрация Буша-младшего попыталась сделать новым главным врагом радикальный ислам. Не получилось. Потому что радикальный ислам не является экзистенциальной угрозой для США. Сейчас создается новый многополярный мир, в котором невозможно найти главного врага, его вообще нет. Есть разные державы. Ни одна из них не является стопроцентным врагом или

² Хотя с 2011 г. военные расходы США стали сокращаться и в 2016 г. составили 584 млрд долларов, они по-прежнему остаются самыми большими в мире.

другом. Какой может быть главный принцип в таком мире?»³. Этот вопрос для США остается открытым.

Япония. Площадь Японии — 372 тыс. км², население — 128 млн чел. (по состоянию на 2016 г.). Основные проблемы Японии — перенаселенность и нехватка природных ресурсов. Преодоление этих проблем японская элита видела в геополитическом доминировании сначала в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а затем и во всем мире. Еще в 1934 г. была провозглашена Паназиатская доктрина, в которой идея сакральной исключительности и необходимости геополитического доминирования Японии на Азиатском субконтиненте получила наиболее полное теоретическое выражение.

Современное положение Японии, ее политическая роль в мире совершенно не соответствует достигнутой экономической мощи Страны восходящего солнца. Последствия поражения Японии во Второй мировой войне, оформленные в ряде международных документов и в конституции страны, не позволяют ей иметь военную мощь и выделять на нужды сил самообороны более 1 % ВВП. Тем не менее в 1990-е гг. Япония поставила целью сделать силы самообороны самой технически оснащенной армией мира, к тому же японские дети обоих полов с пяти лет обучаются восточным единоборствам и в стране развит культ самурайской идеологии бусидо, что в совокупности сохраняет ориентацию массового сознания на силовые формы геополитического расширения. Японские спутники успешно осваивают околоземное космическое пространство, однако о самостоятельно осуществляемых пилотируемых космических полетах пока речь не идет.

Япония проводит ярко выраженную проамериканскую внешнюю политику. Японский остров Окинава является «непотопляемым авианосцем» США: здесь располагаются военные американские базы. Регулярно проводятся совместные учения сил самообороны Японии и подразделений армии США, находящихся в АТР. Кстати, это не мешает Японии быть одним из основных соперников США (а в АТР — основным) в аспекте глобальной экономической экспансии.

³ *Грэм Т.* США не могут найти главного врага [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике : информ.-аналит. электрон. изд. URL: <http://www.globalaffairs.ru/diplomacy/Sovetnik-Busha-mladshego-SShA-ne-mogut-naiti-glavnogo-vraga-18185>, 26 мая 2016 (дата обращения: 2.09.2016).

Что касается русско-японских геополитических отношений, то в них основным камнем преткновения остается вопрос о Курильских островах.

Первые сведения об этих островах сообщил в 1697 г. русский землепроходец В. В. Атласов. В 1745 г. большая их часть была нанесена на Генеральную карту Российской империи в Академическом атласе. После открытия русскими мореходами Курил и закрепления их за Российской империей (поднятие русского флага, установка православных крестов на всех островах гряды, включая Итуруп, Шикотан, Хабомаи и Кунашир, на которые сейчас претендует Япония) эти земли были нанесены на все карты мира как принадлежащие России. Даже на карте школьного атласа, изданного в Токио в 1954 г., граница Японии с СССР проведена так, что Хабомаи является территорией Японии, а Кунашир, Итуруп и Шикотан из нее исключены. После поражения России в войне 1904–1905 гг. по Портсмутскому мирному договору эти четыре острова и половина острова Сахалин отошли Японии.

В 1945 г., после разгрома японской армии, Южный Сахалин и Курильские острова вновь перешли под юрисдикцию России. В апреле 1945 г. был принят Устав ООН, который предписывал коллективные меры против любого агрессора (ст. 107) и допускал изъятие территорий государств, воевавших против союзников во Второй мировой войне. В 1956 г. этот Устав был одобрен Японией. Отсюда вытекает, что притязания Японии на так называемые «северные территории» не имеют под собой юридической силы.

Вторая проблема русско-японских отношений состоит в том, что японская сторона стремится укреплять не всякие, а строго определенные экономические отношения. Прежде всего она выступает за диалог между Японией и Россией по поводу освоения энергетических ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Так, крупнейшие японские ТНК «Митцуи» и «Митцубиши» являются основными инвесторами скандально известного проекта «Сахалин-2».

Новейший прицел Японии — «активизация в странах Центральной Азии и Кавказа». Бывший японский премьер-министр Рю заявил, что Япония имеет особо ностальгическое отношение к этому региону, берущее начало еще со времени существования Великого шелкового пути. А это не что иное, как восстановление древних связей между Дальним Востоком и Европой через Среднюю Азию

под контролем Токио. Выходит, что заинтересованность России в укреплении связей со странами СНГ — «имперские амбиции», а контроль Японии — «ностальгия».

Китай. Современный Китай быстро развивается по всем направлениям и находится на стадии перехода от статуса региональной державы к статусу глобальной сверхдержавы. Ежегодный прирост китайской экономики за последние несколько лет составляет 8–10 % (в 2015 г. — 6,9 %). Естественно, что такая экономическая база не может не использоваться для геополитического расширения.

Самое большое в мире население заставляет Китай стремиться расширить свое «жизненное пространство» за счет России и Казахстана на севере и за счет стран Юго-Восточной Азии на юге. В Юго-Восточной Азии этому способствует наличие так называемых хуацяо — этнических китайцев, проживающих в Индонезии (4 % населения), Таиланде (10 %), Малайзии (30 %), на Филиппинах, в Сингапуре. В соответствии с конфуцианской этикой большинство хуацяо активно помогают своей этнической родине — прежде всего экономически (их инвестиции в экономику Китая составляют 60–80 % суммы всех вкладов деловых кругов остальных стран мира). К тому же Китай намерен создать так называемую «большую китайскую экономику», объединив страны Юго-Восточной Азии под своим флагом, что позволит ему превзойти экономический потенциал ЕС.

Китайский экспорт растет на 20–25 % в год, причем КНР активно осваивает не только азиатские, но и европейские, а также latinoамериканские рынки. Более того, на восточном побережье США треть всех товаров — китайские.

Китай уже стал третьей военной и военно-промышленной державой мира после Соединенных Штатов и России. При этом по отдельным важным составляющим военной мощи Китай опережает Россию и имеет несравнимо большие резервы для наращивания военного потенциала. Внешнеполитический курс КНР начал меняться с 2013 г., становясь постепенно все более активным и наступательным, особенно в важных для Китая стратегических проблемах (Южно-Китайское море), а в 2015 г. страна обзавелась первой зарубежной военной базой в Джибути (Восточная Африка).

Китай испытывает острую потребность в ресурсах, особенно в связи с бурным экономическим ростом. Главный энергоноситель в КНР — каменный уголь. При сгорании он выделяет много углекислого газа, что порождает кислотные дожди. Если не удастся снизить парниковый эффект, страна может подвергнуться международным санкциям. Это обстоятельство заставляет Китай активно искать источники относительно экологически чистых энергоносителей.

В основе промышленно-экономической стратегии Китая лежит концепция ресурсосбережения. Но для того, чтобы выйти на уровень материального достатка среднеразвитых стран Европы — а такую цель китайское руководство поставило, — КНР потребуются природные ресурсы еще одной такой планеты, как Земля. Отсюда и выдвигание тезиса «демографического империализма».

По разным данным, в Россию с момента краха СССР переехали от 3 до 5 млн китайцев. В первую очередь китайцы заселяют Дальний Восток. С начала 1990-х гг. Сибирь и Дальний Восток начинают терять русское население (около 1 млн человек за 4 года). На сегодня плотность населения в Западной Сибири составляет 6,2 чел./км², в Восточной Сибири — 2,2 чел./км². В Китае же, непосредственно граничащем с Сибирью, плотность населения 100 чел./км². По разным данным, на Дальнем Востоке и в Забайкалье нелегально проживает около 2 млн китайцев. Они занимаются торговлей, земледелием, заводят семьи и получают вид на жительство. Если называть вещи своими именами, идет тихая, ползучая «китаизация» приграничных земель России.

Всего же китайцы с помощью официальных и неофициальных каналов «осваивают» более 70 стран мира. Китайцы чрезвычайно трудолюбивы, легко приспосабливаются даже к экстремальным условиям, неприхотливы в еде, легко переносят жару и холод. Вот эта уверенность в своих силах, способность жить везде и является одной из немаловажных причин готовности безработного жителя Поднебесной к эмиграции.

Не так давно министр труда КНР официально заявил, что в XXI в. Китаю нужно будет трудоустроить 280 млн человек (ежегодный прирост населения Китая составляет примерно 14 млн человек). Из них государство сможет трудоустроить только около 50%. Остальным, видимо, придется искать рабочие места за границей.

Если судить по опыту других стран, то китайцы за границей всегда живут своей диаспорой, не смешиваясь с коренным населением. Китайцы — народ с имперским сознанием. Веками они считали себя цивилизованными, а другие народы — варварами. Так, еще в начале 1960-х гг., когда обострились советско-китайские отношения, бывший Председатель ЦК КПК Мао Цзэдун заявил, что четыре тысячи лет тому назад, когда в Китае уже была письменность, варвары, населявшие территорию нынешней России, еще ходили в звериных шкурах. Это высокомерие китайцы демонстрируют везде, во всех уголках Земного шара, где бы они ни поселились.

Чем в долгосрочной перспективе для нас может закончиться демографическая экспансия китайцев? Один из вариантов — «косовский» сценарий. В свое время в Косово тысячами прибывали албанские беженцы. А когда их удельный вес достиг критической массы, албанцы потребовали автономии.

Таким образом, имеющиеся на сегодня факты позволяют с определенной долей осторожности сделать вывод о том, что Китай является потенциальным геополитическим противником России на Дальнем Востоке. Наши ученые-эксперты по Китаю и геополитики предлагают разные варианты решения этой проблемы. Например, А. Дугин считает, что России необходимо установить более тесные контакты с Синьцзяном (Северо-Западный Китай) — территорией, имеющей долгую историю политической автономии и населенную уйгурами, исповедующими ислам. Китайцы контролируют эту провинцию, нередко применяя военную силу. И Россия, по его мнению, должна быть геополитически заинтересована в активной поддержке сепаратизма и начале антикитайской национально-освободительной борьбы.

3.1.3. Проблемы государственной независимости и суверенитета

Социально-экономические и политические перемены, происходящие в мире в последнее время, не могут не являться предметом пристального внимания широких научных кругов, политиков, журналистов. Социальные революции в Европе, Африке и на Ближнем Востоке, экономический кризис в Греции и другие факты свидетельствуют о слабости и угрозе «исчезновения» государства

как такового. Государства все больше утрачивают свой суверенитет, они все более вынуждены считаться, с одной стороны, с международными организациями и институтами (в результате чего происходит ограничение суверенитета «сверху»), с другой — со своими же внутригосударственными регионами (ограничение суверенитета «снизу»).

Кроме того, государства вынуждены принимать во внимание интересы других участников международных политических процессов — транснациональных корпораций, неправительственных организаций и т. д. К экономическим угрозам следует добавить и социально-политические, а именно деятельность на территории этих государств криминальных и террористических организаций, нелегальную трудовую миграцию, деградацию окружающей среды и целый ряд других проблем.

На фоне таких процессов не приходится удивляться тому, что огромное число стран испытывают трудности в функционировании государственной машины. По оценке Хуаны Браше⁴, в мире насчитывается 46 стран со слабыми государственными структурами, неспособными провести (хоть «на троечку») какие-либо реформы. В них проживает 14 % мирового населения и треть всех людей, не имеющих доступа к чистой воде и живущих менее чем на доллар в день.

В результате слабости и недееспособности госструктур во многих странах нарастает сепаратизм (национально-освободительное движение), начинаются гражданские войны, революции. Поэтому если после Второй мировой войны в мире насчитывалось 50 государств, то сегодня их уже около 200. Через несколько десятилетий их может быть на сотню больше. По мнению экспертов-международников, в XXI в. национальные меньшинства разных государств численностью более 1 млн человек захотят «железом и кровью» завоевать свою независимость, как это сделали косовские албанцы 17 февраля 2008 г.

Вслед за эрозией государственного суверенитета происходит размывание норм и принципов международного права — одного из компонентов, призванных стабилизировать мировое развитие.

⁴ *Красильщиков В.* Актуальный предмет исследования: несостоявшиеся государства // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 7. С. 102–103.

На практике эти нормы и принципы все с большей очевидностью вступают в противоречие друг с другом. Например, право наций на самоопределение, с одной стороны, и сохранение целостности государства — с другой; принцип невмешательства во внутренние дела страны и оказание гуманитарной помощи извне; соблюдение прав человека и силовое вмешательство в конфликт с целью сохранения мира; и др.

В случае любого подобного конфликта главное, что необходимо делать, это соблюдать принцип взаимной ответственности и прагматичного согласования интересов как государства-«метрополии», так и территории, стремящейся к самостоятельности и международному признанию. Если государство многонационально, оно обязано учитывать права всех живущих на его территории этносов, такое государство не может быть унитарным. Если при этом самопровозглашенное образование на протяжении длительного срока демонстрирует состоятельность государственных институтов, наличие демократии, соблюдение прав этнических меньшинств, внутренний консенсус элит, экономическую состоятельность и культурную самобытность, если движение к независимости идет мирным и демократическим путем с учетом разумного торга и компромиссов, — налицо возможность международного признания такого образования в качестве самостоятельного и состоявшегося государства.

Непризнанные государства представляют собой самопровозглашенные государственные образования, отделившиеся от своей бывшей страны вооруженным путем. Они не являются членами ООН и других международных организаций, при этом почти всегда пользуются покровительством какой-либо «признанной» страны или группы стран. Поскольку мировое сообщество неспособно разрешить вышеуказанное противоречие и не готово выработать общепризнанные критерии, выполнение которых позволило бы непризанному государству получить официальное признание, государства руководствуются в этом вопросе собственными интересами и двойными стандартами.

В современном мире наибольшую концентрацию непризнанных государств можно наблюдать в Африке и Азии. Так, в Сомали несколько кланов северо-запада отделились в независимую Республику Сомалиленд. В рамках того же государства худо-бедно существуют

еще три непризнанных образования: Пунтленд, Галмудуг и Маахир. Даже в пустыне Сахара, где, казалось бы, нет ничего, кроме песка, все же существует Сахарская Арабская Демократическая Республика. Не отстает и Азия. Пакистан стал местом прописки сразу двух непризнанных государств: Азад Джамму-Кашмира (спорная территория с Индией) и Вазиристана (на северо-западе страны).

Неизбежно возникают две проблемы. Во-первых, ни одна «метрополия» никогда добровольно не отдаст свои территории, поскольку на них могут быть сконцентрированы дополнительные ресурсы (сырьевые, финансовые, демографические), инфраструктура. Во-вторых, если все же какому-либо народу удастся заполучить независимость и суверенитет, перед ним встает проблема международного и дипломатического признания. Так, государственность и правосубъектность Абхазии и Южной Осетии признали только три страны — Россия, Венесуэла и Никарагуа⁵. Аналогичная ситуация складывается у Косово, Турецкой Республики Северного Кипра, Палестины и др.

Наибольшие шансы на окончательное официальное признание имеет Палестина. Как замечает по этому поводу эксперт Института Ближнего Востока Е. Сатановский, в мире нет другого этноса, которому бы «мировое сообщество на обустройство выделило столько денег (по разным оценкам, несколько десятков миллиардов долларов. — *Н. У.*), и нет беженцев, которые имели бы такие многочисленные льготы и минимальные критерии их получения. Нет «государства», которое получило бы признание до того, как возникло, и нет политических лидеров, которые смогли бы получить так много, предъявив столь скромные результаты своей деятельности»⁶. Однако почему уже 60 лет на политической карте мира не может появиться Палестинское государство? Этот вопрос волнует многих. Ответ очевиден: если Палестина получит независимость, где ее лидеры будут брать деньги на развитие? Ведь удобнее жить на спонсорскую и гуманитарную помощь, нежели научиться зарабатывать

⁵ Кстати, граждане РФ, т. е. обладатели российских паспортов, составляют 85 % населения Абхазии (187 тыс. человек из 220 тыс. человек, проживающих в республике) и более 90 % населения Южной Осетии (85 тыс. человек).

⁶ *Сатановский Е.* О странах состоявшихся ... и не очень // Известия. 2008. 13 мая. С. 3.

самим, как это сделали их соседи — израильтяне. Современный Израиль с момента своего образования в 1948 г. превратился в экономически развитую страну, занимающую лидирующие позиции во многих отраслях, имеющую одну из лучших армий мира. В стране великолепное сельское хозяйство, развитая банковская сеть, современное социальное обеспечение, парламентская демократия (пусть и чудовищно бюрократизированная!). Палестина же представляет собой жалкое зрелище: бедность, низкий уровень образования, нежелание властей установить «закон и порядок», воинственное противостояние организаций ФАТХ и ХАМАС, которые многими европейскими государствами считаются террористическими.

Ни один из палестинских лидеров не может (и это главное их отличие от израильских лидеров) отказаться от права на всю Палестину, на весь Иерусалим, не готов признать Израиль еврейским государством по одной простой причине: иначе он будет обвинен в предательстве национальных интересов и подпишет себе и своим близким смертный приговор. Таким образом, в ближайшее время провозглашение независимости Палестинского государства так и останется лозунгом.

«Наше глобальное соседство» — так назывался доклад независимой Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, подготовленный к 50-летию создания ООН, отмечавшемуся в 1995 г. К тому времени считалось, что мир изменил свои очертания и основательно трансформировался. Главная задача Комиссии заключалась в том, чтобы содействовать установлению такого глобального порядка, который обеспечил бы больше спокойствия, свободы и процветания всем государствам, народам и людям планеты. Спустя 20 лет после опубликования доклада проблем меньше не стало. «Наше глобальное соседство» в тупики...

3.2. Негосударственные субъекты геополитических отношений

В настоящее время многие авторы заявляют об эрозии Вестфальской системы, объясняя это тем, что акторами мировой политики наряду с государствами выступают негосударственные

образования — неправительственные организации (НПО), транснациональные корпорации (ТНК), полюса глобального мира, которым от государства переходят некоторые геополитические функции (союзы и блоки государств, имеющие близкие цивилизационные, религиозные, исторические и социокультурные традиции).

Неправительственные организации. В современном мире НПО весьма активны и многочисленны. Среди них выделяют: профессиональные организации (например, Международная организация журналистов), спортивные (Международный Олимпийский комитет, Международная теннисная федерация), религиозные (Всемирный совет церквей), экологические (Всемирный фонд защиты дикой природы), гуманитарные (Международный Красный Крест).

Особое место в числе НПО как активных участников мировой политики и геополитических процессов занимают террористические организации типа «Аль-Каиды», ИГИЛ, Талибана и др. Крупные террористические организации, как правило, тайно поддерживаются великими или региональными державами, что позволяет последним контролировать пространство, на котором действуют террористы, воздействовать на них финансово. Так, например, международные СМИ неоднократно сообщали о том, что ИГИЛ неофициально поддерживался США, Турцией, Саудовской Аравией и Катаром.

Один из наиболее квалифицированных экспертов по вопросам исламского терроризма, исламистского экстремизма и глобального джихада профессор социологии Пенсильванского университета и советник правительства США по борьбе с терроризмом М. Сейджмен в 2004 г. провел социологическое исследование 400 самых видных фигур международного терроризма. Исследование Сейджмена было составлено на основе анализа данных американских, британских и французских спецслужб о террористах, имеющих прямое отношение к сети «Аль-Каида» и тесно связанных с Бен Ладеном.

В частности, автор указывает на то, что 2/3 из них — выходцы из зажиточных семей. Большинство руководителей террористических ячеек имеют хорошее светское европейское образование. Исключением являются индонезийцы, получившие исламское религиозное образование у себя на родине. У подавляющего большинства руководителей исламского джихада высшее профессиональное образование,

они женаты, имеют детей. Среди них нет людей, страдающих психическими заболеваниями.

Большинство членов «Аль-Каиды» принадлежит к обеспеченным слоям населения: 18 % — к высшему классу, 54 % — к среднему, 28 % — к низшему. Из них 33 % окончили колледж, 9 % имеют ученую степень. Среди членов сети не было обнаружено ни безработных, ни бродяг, пришедших к террору в поисках денег или славы. Их скорее можно охарактеризовать как квалифицированных профессионалов: 42 % — это врачи, юристы, учителя, 33 % — профессионалы средней квалификации и только 28 % не имеют специальной квалификации. Средний возраст активистов — 26 лет⁷.

Вывод из сказанного однозначен: террористическими организациями руководят образованные, психически уравновешенные и не бедные люди.

Транснациональные корпорации. ТНК представляют собой бизнес-структуры, деятельность которых в значительной степени распространяется на несколько стран и годовой оборот которых составляет не менее 1 млрд дол. По оценкам ООН, в 2004 г. в мире насчитывалось около 70 тыс. транснациональных корпораций. В развитых странах Северного полушария базируется 80 % из них. Стоит сказать, что большая часть мировых брендов принадлежит транснациональным корпорациям «Procter & Gamble», «Coca-cola», «McDonalds». К таким структурам относят не только производственные организации. В число ТНК входят и банки (Deutsche Bank), аудиторские, страховые («Ингосстрах»), инвестиционные, телекоммуникационные, топливно-энергетические компании, пенсионные фонды.

Самыми богатыми считаются корпорации «Apple», «Google» и «ExxonMobile». На 2013 г. стоимость имущества первой была выше суммы доходной части бюджета РФ. Очевидно, что, обладая огромным финансовым, кадровым, научно-техническим потенциалом, а также действуя по всему миру, ТНК не могут не оказывать существенного влияния на политические и экономические процессы принимающей страны. С одной стороны, они развивают международную торговлю, создают рабочие места,

⁷ Хохлов И. Глобальный джихад: Салафи и Аль-Каида // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 33.

способствуют распространению научно-технического прогресса в периферийную зону; с другой — подрывают национальный суверенитет принимающей страны, подавляют своей мощью местные фирмы, устанавливают монопольные цены, загрязняют своим производством окружающую среду, лоббируют свои интересы в правительстве принимающей страны.

Полюса глобального мира. Эти негосударственные субъекты геополитики включают экономический, политический, военный, и цивилизационный полюса⁸.

Экономический полюс образуют страны, которые характеризуются высокими темпами роста ВВП и промышленного производства, эффективным экономическим развитием, высоким качеством жизни. Это так называемые страны «большой семерки золотого миллиарда».

Политический полюс представлен странами, которые способны контролировать обширное геополитическое пространство, обладают явными признаками самодостаточности, имея обширную территорию и многочисленное население. Этот полюс создают США, Китай, Россия.

Военный полюс образуют страны, обладающие ядерным оружием, а именно США, Россия, Франция, Китай, Великобритания, Индия, Пакистан, Израиль.

Цивилизационный полюс объединяет страны, для которых характерна явно выраженная цивилизационная идентичность, консолидация на основе общей идеи. Это Китай, Индия, Япония, Россия, Саудовская Аравия, Иран и другие страны с ярко выраженным цивилизационным проектом.

Примером политико-экономического полюса может служить Европейский союз (ЕС) — интеграционная организация, главной целью которой является «построение тесного союза европейских народов» (ст. 1 Договора о Европейском союзе). Членом Союза может стать любое европейское государство, соблюдающее демократические принципы общественного строя: «принципы свободы, демократии, уважения прав человека и основных свобод, а также принцип правового государства» (ст. 6, 49 Договора о Европейском

⁸ Глобальная геополитика / под ред. И. И. Абылгазиева [и др.]. М. : Изд-во МГУ, 2010. С. 106–108.

союзе). Для вступления в состав ЕС необходимо, кроме того, наличие в стране достаточно высокого уровня экономического развития, сопоставимого со средними показателями ЕС, осуществление правовой реформы, чтобы заблаговременно привести внутреннее законодательство государства-кандидата в соответствие с нормами права Европейского союза. Государствами — членами Европейского союза в настоящее время являются 28 государств.

Представляя собой своеобразную конфедерацию, ЕС входит в так называемый «атлантический» блок вместе с США, активно сотрудничает с НАТО, противостоит «тихоокеанскому» блоку, основными генераторами которого выступают Япония и Китай.

На современном этапе можно выделить ряд болевых точек ЕС. Это кризисы внутривалютного лидерства и солидарности, стабильности единой валюты и экономического роста, террористическая угроза, а также демографический кризис (выражающийся в сокращении коренного населения и увеличении иммиграционного потока). Так, Т. Романова считает, что ныне в ЕС доминирует одно государство — Германия⁹. Основываясь на экономических достижениях, Берлин претендует и на политическое лидерство. Этому способствуют вакуум лидерского потенциала в институтах Союза и слабость национальных лидеров Старого Света. Германизация Евросоюза, которая из валютной и экономической сфер перекинулась на другие сферы интеграции, не может не вызывать раздражение членов ЕС. Обещание Ангелы Меркель принять в Европе всех нуждающихся в убежище вызвало открытую оппозицию большинства стран ЕС, в особенности тех, которые стали полноправными членами блока в нынешнем тысячелетии в надежде на сытую и беззаботную жизнь и не рассчитывали на то, что им придется решать проблемы третьих стран.

Самой острой проблемой современной Европы сегодня остается проблема нелегальных мигрантов и беженцев, тысячами приезжающих их стран Африки и Азии. Если в 1990-е гг. впускали буквально всех, без учета степени владения языком, имеющейся профессии,

⁹ Романова Т. Кризисы Европейского союза и его будущее [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике: информ.-аналит. электрон. изд. URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Krizisy-Evropeiskogo-soyuza-i-ego-budushee-18320>, 21 августа 2016 (дата обращения: 7.09.2016).

возраста, семейного положения, то сегодня Брюссель, по мнению Т. Романовой, после провоцируемых беженцами массовых беспорядков постоянно вынужден делать выбор, сохранять ли гарантии прав граждан ЕС (в том числе на неприкосновенность частной жизни, безопасность) или следовать гуманитарной логике? Могут ли граждане сами противодействовать беженцам, которые творят беспорядки, или должны терпеливо дожидаться полиции? Надо ли гарантировать свободу информирования, в том числе о беспорядках, которые устраивают иммигранты, или для социального спокойствия следует это замалчивать? Такие вопросы встают ежедневно, и ответ Евросоюза на них далеко не всегда последователен¹⁰.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЕМИНАРЕ

1. Что такое исламский фундаментализм? Чем сунниты отличаются от шиитов?
2. Каковы причины и последствия «арабской весны» 2011 г.?

¹⁰ Романова Т. Кризисы Европейского союза и его будущее.

Глава 4

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РОССИИ СЕГОДНЯ

4.1. Факторы конкурентоспособности России

Отечественные исследователи геополитических процессов отмечают, что сегодня политическая карта мира представлена геоцивилизациями, которые объединяют государства по исторически сложившимся этнокультурным, конфессиональным, хозяйственным, пространственным параметрам. В последние годы произошли фундаментальные изменения в Вестфальской системе мира, что порождает необходимость определения контуров новой системы глобального мира. На наших глазах происходит размежевание глобального геополитического пространства на два полюса. Один, «атлантический», объединяющий США и Западную Европу, олицетворяет тот самый «золотой миллиард», который претендует на единоличное управление всеми мировыми процессами. Второй полюс — «тихоокеанский», основными генераторами которого выступают Япония и Китай, причем Китай интенсивно расширяет зону своего континентального и морского влияния в Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поэтому очевидно, что в ближайшие годы основным содержанием мировой политики будет нарастание конфликтного потенциала между этими двумя глобальными центрами силы¹. Кроме того, геополитический театр действий характеризуется усилением соперничества между странами за статус геополитического полюса мира, и какое место в этом соперничестве будет отведено России — вопрос открытый.

Для того чтобы стать экономическим полюсом, необходимо иметь соответствующий *геоэкономический потенциал*. Новая глобальная постиндустриальная экономика пока не отводит России какой-либо существенной роли в современном международном

¹ Глобальная геополитика / под ред. И. И. Абылгазиева [и др.]. М. : Изд-во МГУ, 2010. С. 203.

разделении труда в сфере высоких технологий. В нашей стране доминируют отрасли, сформировавшиеся еще в советскую индустриальную эпоху и ориентированные на добычу и первичную переработку сырья. За годы благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и высоких цен на нефть экономика страны так и не была диверсифицирована, не был осуществлен рывок в создании новейших технологий. Выручка от экспорта нефти и газа инвестировалась не в экономику страны, а в бумаги американского казначейства. Вместо вкладывания денег в реальный сектор экономики российские банки и промышленные компании занимали огромные деньги на Западе. В условиях кризиса большая часть Стабфонда пошла на покрытие этих долгов, что вызвало новый отток капитала на Запад, но не дало стимула экономическому развитию.

Еще один фактор, значимый для страны, претендующей на роль полюса в многополярном мире, — *человеческий капитал*. Именно человеческий потенциал определяет конкурентоспособность страны на мировом рынке. Так, в России доля расходов на образование по-прежнему невелика и проигрывает по сравнению с ведущими державами мира. По данным Всемирного банка, в 2010–2012 гг. расходы на образование в нашей стране составляли 4,1 % от ВВП, тогда как на Кубе — 12,9 %, в Норвегии — 7,3 %, в Финляндии — 6,8 %, в США — 5,4 %².

Чтобы стать военным полюсом многополярного мира, необходимо иметь соответствующий *геостратегический потенциал*. События последних лет (увеличение расходов на «оборонку», военная операция в Сирии, проведение регулярных военных учений и др.) показали, что Россия вполне способна стать таким полюсом. Данные Стокгольмского института изучения проблем мира (СИПРИ) также свидетельствуют о том, что наша страна вполне способна к отражению любой силовой атаки. Некоторые цифры, представленные этим институтом за 2014 г., приведены в табл. 2 и 3³.

² Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий : [сайт] : [последняя ред.: 12.10.2016]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info> (дата обращения: 14.10.2016).

³ См.: Ежегодник СИПРИ-2014: вооружения, разоружение и международная безопасность [Электронный ресурс]. URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=645&id=3038 (дата обращения: 14.08.2016).

Таблица 2

**Соотношение российской и американской военной мощи
в 2013–2014 гг., по данным СИПРИ**

Составляющие военного потенциала	США	Россия
Стратегические бомбардировщики	113	72
Атомные подводные лодки с межконтинентальными баллистическими ракетами (МБР)	14	14
МБР	450	303
Ударные авианосцы	19	1 ⁴
Ядерные боезаряды	4 785	4 300
Личный состав, млн чел.	1,4	1
Военные базы за рубежом	860	20

Таблица 3

**Расходы федерального бюджета РФ
по разделу «Национальная оборона», по данным СИПРИ**

Расходы на национальную оборону	2011	2012	2013	2014
В млрд руб.	1 516,0	1 812,3	2 103,6	2 479,1
% к ВВП	2,70	2,90	3,20	3,80
% к расходам всего бюджета	13,90	14,10	15,80	16,60

В период с 2009 по 2013 г. на Россию приходилось 27 % мирового экспорта оружия (это традиционно второе место после США).

Чтобы стать политическим полюсом многополярного мира, необходимо иметь соответствующий *геополитический потенциал*. Геополитическая ситуация сегодня складывается для России далеко не благоприятно, что затрудняет обретение ею статуса политического полюса.

⁴ К началу 1990-х гг. в СССР построили три авианосца — «Адмирал Кузнецов», «Варяг» и «Ульяновск». Судьба двух последних оказалась печальной. Первый был продан в Китай, второй разрезан на металлолом. Сегодня на вооружении ВМФ РФ состоит только один авианосец — «Адмирал Кузнецов».

Среди неблагоприятных геополитических факторов можно назвать следующие:

1. В ресурсном отношении мы лишились шельфов Черного, Балтийского и Каспийского морей с их богатыми запасами полезных ископаемых, отошедших новым независимым государствам. Так, Прикаспийские нефтяные месторождения считаются вторыми в мире по разведанным запасам «черного золота».

2. Под давлением Еврокомиссии свернут проект «Южный поток»; ряд стран, прежде всего Польша и страны Прибалтики, развернули кампанию против сооружения «Северного потока—2». В то же время мы видим активную поддержку Брюсселем и Вашингтоном конкурирующих проектов вроде Трансадриатического или Транскаспийского газопровода. Польше, Хорватии, Греции и Прибалтийским странам активно навязывают проекты приемных СПГ-терминалов для поставок американского природного газа, который заведомо проигрывает ценовую конкуренцию российскому «голубому топливу».

3. На нефтяном рынке продолжается одно из самых затяжных падений цен. На рынках природного газа также наблюдается избыток предложения.

4. Продвижение НАТО на восток (а именно, намерения Североатлантического альянса принять в свои ряды Грузию и Украину), планы США по развертыванию ЕвроПРО также сужают геополитическое пространство России.

5. Давление на Россию со стороны США и ЕС по поводу присоединения Крыма.

6. Разрыв отношений между Киевом и Москвой.

7. Введение США и государствами ЕС санкций против России.

8. Интенсивная миграция россиян из районов Сибири и Дальнего Востока в Центральную Россию является симптомом ухудшения геостратегической ситуации на данных рубежах. Это приводит к тому, что малонаселенные восточные регионы заселяются китайцами, испытывающими нехватку пахотных земель и сырьевых ресурсов, а также японцами, численность которых почти равна российскому населению, а площадь и ресурсы их страны несравнимо меньше.

9. В пограничных районах России имеются зоны тлеющих конфликтов и «горячие точки».

10. Регулярно возникают территориальные претензии к России со стороны ее соседей (территориальные претензии в основном существуют на уровне экстремистских или националистических партий и организаций почти всех российских географических соседей).

Так, Норвегия до недавнего времени предъявляла нашему государству претензии на значительную часть акватории Баренцева моря.

В Финляндии время от времени инициируется движение за возврат ей Карельского перешейка и некоторых территорий Карельской республики.

В Эстонии, официально отказавшейся от претензий на Печорский район Псковской области, есть политики, постоянно возобновляющие эти притязания.

Германские ультраправые до сих пор высказывают намерение вернуть Калининградскую область в состав Германии. Так, до недавнего времени существовали разные проекты по возврату Калининграда: 1) кондоминиум (территория с совместным управлением, в данном случае — Германии и России); 2) образование Балтийской республики — автономии российских немцев с последующим присоединением к «матери-Германии»; 3) передача области за долги и т. п. (ряд подобных предложений поддерживали и некоторые российские политики, например Б. Немцов, который предлагал продать Калининградскую область за 70 млрд дол.).

У Китая есть давние территориальные претензии к России. Во второй половине XIX в. Китай ослаб из-за опиумных войн с Японией и не смог противостоять экспансии России. В результате по Айгунскому (1858) и Пекинскому (1860) договорам за Россией были закреплены обширные территории вдоль левого берега Амура, на которые претендовал Китай. Поэтому время от времени раздаются голоса о территориальных претензиях Китая на 1,5 млн км² земли Дальнего Востока (Амурская область и Хабаровский край).

В китайской официальной концепции «физических границ и жизненного пространства», в соответствии с которой проводится внешняя политика страны, прямо говорится, что по мере роста мощи Китая, увеличения его населения, границы страны должны расширяться. В какую именно сторону будут отодвигаться границы, в концепции не указано. Заметим только, что с юга Китай граничит с перенаселенной Индией.

Япония требует вернуть ей четыре острова Курильской гряды — Итуруп, Шикотан, Хабомаи и Кунашир. Цена вопроса значительная. Запасы углеводородов на островах оценивают в 1,6 млрд т условного

топлива. Запасы золота, серебра, титана, железа, серы, полиметаллических руд, рения (который дороже золота) оцениваются в 46 млрд дол. Однако основная ценность островов — биоресурсы (на Южных Курилах добывается более 15 % российского вылова морепродуктов). Кроме того, на Шикотане расположена российская военная база, так как через острова проходит путь Военно-морского флота России в Тихий океан. Только два пролива — Крузенштерна и Буссоль — имеют достаточную глубину и ширину между четырьмя островами Курильской гряды, чтобы пропустить в Тихий океан подводные и надводные крейсеры. В случае передачи островов Японии проход торговых и военных судов России в Тихий океан станет платным.

Ряд общественно-политических организаций Монголии выдвигает требования пересмотра договоров о границе с бывшим СССР. Выказываются претензии на часть территории Тывы и Бурятии, распространяются идеи «воссоединения» этих земель в «единых исторических границах» и образования Великой Монголии.

11. Отсутствие у России стратегических партнеров. В свое время Александр III как-то заметил: «У России нет друзей. Они [западные страны] боятся нашей огромности. У нас есть только два надежных друга: русская армия и русский флот».

4.2. Поиски национальной идеи

С распадом СССР изменилась геополитическая карта мира, исчезли те два полюса, которые оказывали решающее влияние на мировое сообщество. Россия сжалась в размерах, утратила положение одной из сверхдержав, была вытеснена с ведущих мировых позиций. Зарубежные СМИ тогда отмечали, что Россия представляет собой униженную, но еще огромную страну. Осуществление в 1990-х гг. «вестернизации» политического курса не создало в мировом общественном мнении положительного образа России: ее не перестали бояться, но перестали уважать. Российское общество за годы реформ не приблизилось к цивилизованным и процветающим странам ни по типу социального прогресса, ни по идеологии реформ.

Зб. Бжезинский неоднократно на протяжении 1990-х гг. высказывал мысль о желательности образования на территории России трех новых государств: Московии, Урало-Сибирской республики и Дальневосточной республики. Этот геополитический проект, по мысли его автора, должен был «облегчить положение самой

России», неспособной при ее тогдашнем экономическом положении и демографическом потенциале осваивать такие громадные регионы, как Сибирь и Дальний Восток. Сжатие физического пространства России до пределов «средней европейской страны», считал Бжезинский, «вписало» бы ее в Европу и стимулировало бы ее дальнейший экономический рост.

Проект Зб. Бжезинского исходил из того, что из 146 млн россиян (по состоянию на 2000 г.) в Сибири и на Дальнем Востоке проживало только 32 млн⁵. Причем количество некоренных жителей Сибири постоянно сокращалось, особенно на Севере, из-за трудных условий жизни. Трудные условия — это суровый климат, постоянные перебои с товарами из-за плохого осуществления «северного завоза», задержки и невыплаты зарплат, безработица. Сибирь была плохо связана с центром России (только одна действующая железная дорога), а Приморье и Хабаровский край не имели автомобильных дорог для связи с европейской частью страны. Транспорт на Чукотке, Камчатке и в Магаданской области — это либо авиация, либо движение внедорожных автомобилей по зимникам.

Существовали также проекты отделения от России мусульманских республик Северного Кавказа и Поволжья с образованием единого исламского государства — геополитического союзника Турции.

Естественно, ситуация в России и ее положение в мире за последние годы существенно изменились. Идеи Зб. Бжезинского морально устарели и стали неактуальными. Однако, видимо, именно они, а также знаменитая реплика бывшего госсекретаря США М. Олбрайт: «Где же тут справедливость, если такой землей, как Сибирь, владеет одна страна?» — послужили толчком к выстраиванию «вертикали власти» в России, поддержке Севера, Дальнего Востока, а также к осуществлению инициатив по укреплению статуса страны.

Тем не менее многие отечественные ученые-геополитики считают, что экономический, политический и военный потенциал современной России недостаточен, чтобы претендовать на роль одного из полюсов глобального мира. Поэтому они предлагают

⁵ *Комлева Н. А.* Феномен экспансии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 58–59.

позиционировать Россию как *цивилизационный полюс* (славяно-православная цивилизация)⁶. Логика рассуждений примерно следующая. Опираясь на свои традиционные духовные и культурные ценности, прежде всего ценности и идеалы православия, русский народ сумел создать величайшее в мировой истории государство, объединившее многие народы. Нестыжательство, идея коллективного спасения, приоритет общественных интересов над личными, духовных ценностей над материальными, приверженность человеческой солидарности, патриотизм, сострадание — вот основные принципы «русского цивилизационного кода». Особенно ярко эти отличия обнаруживаются в сравнении с протестантским учением, которое составляет духовную основу большинства европейских стран и США. Основными этическими ценностями протестантов являлись те, которые необходимы для успешного ведения бизнеса: бережливость, расчетливость, склонность к методичной трудовой деятельности. Положение протестантского вероучения о приоритете мирской экономической жизни над духовной порождает определенную этическую систему морально-нравственных ценностей. Западный менталитет понимает общественный прогресс как социально-экономический и научно-технический. В нашем национальном миропонимании общественный прогресс предстает прежде всего как совершенствование и преображение жизни через восприятие духовных ценностей. Именно поэтому нам необходимо, наконец, определиться с той системой ценностей, в рамках которой будет происходить наше дальнейшее общественное развитие.

Позиционирование любой страны в современном глобальном мире может опираться, по мнению российских ученых, на один из следующих концептов⁷. Какой из них подходит для России?

Либеральный концепт, как показала практика либеральных реформ в России, не находит поддержки у широких масс населения и не может быть адаптирован к нашим специфическим условиям.

Коммунистический концепт — не чуждая, но дискредитировавшая себя на сегодняшний день модель, которая хотя и остается популярной, но обществом не востребована.

⁶ Глобальная геополитика. С. 206–209.

⁷ Там же. С. 214–217.

Национал-социалистический концепт в силу полной своей исторической дискредитации вообще не может рассматриваться как вариант позиционирования России в современном мире.

Социал-демократический концепт, несомненно, обладает должным потенциалом, особенно в западных странах. Однако для России эта модель, начиная с РСДРП и кончая многочисленными попытками создать на ее идеологической основе политическую партию или движение, так и осталась достаточно чуждой и непонятной. Ни один из постперестроечных проектов не оставил заметного следа в нашей современной политической истории, хотя социал-демократические принципы встречаются в программах практически всех политических партий России.

Евразийский концепт сегодня активно пытаются популяризировать не только в России, но и на постсоветском пространстве (например, в Казахстане). Ученые-евразийцы (в частности, А. Дугин) обосновывают необходимость объединения территорий Евразии не только историческими, но и физико-географическими причинами. Но здесь возникают две проблемы. Во-первых, эта идея жестко противостоит Западу. Во-вторых, трудно представить, чтобы русский, татарин, чуваш, якут предпочли бы идентифицировать себя как «евразийцы». Пока же данная идея остается достаточно чуждой широким массам населения, не обладая для них нужной степенью аутентичности.

Конфессиональный концепт особенно актуален в кризисные периоды, например в условиях угрозы распада страны. В многоконфессиональном государстве, каким является Россия, при росте численности населения, исповедующего ислам, использование такого концепта должно быть взвешенным, тактичным и осторожным. Это возможно только при условии активного творческого диалога конфессий и реализации «христианско-исламского консенсуса».

Цивилизационный концепт — пожалуй, один из немногих, который соответствует принципу аутентичности, поскольку имеет в виду уникальную цивилизацию самобытной Российской державы; акцентирует особость, неповторимость и суверенность исторического пути и миссии России и позволяет четко позиционировать страну в условиях многополярного мира. Россия представляет собой специфическую цивилизацию, со своими духовными

ценностями, национальным типом сознания, национальной политической культурой, собственным вектором развития. Находясь между Западом и Востоком, она соединила в себе черты и противоречия различных мировых культур, творчески их переработала и на основе собственного исторического и мистического опыта создала свою неповторимую цивилизацию.

Проводимые в последние два десятилетия многочисленные этносоциологические и психологические исследования, посвященные самосознанию и национальному характеру русских, показали, что существует особый евразийский менталитет русского народа⁸. Особенности национального самосознания русских обусловлены, во-первых, историей (соотношением восточного и западного векторов развития); во-вторых, ведущей моделью экономического устройства общества — общиной; в-третьих, православием как традиционной религией народа; в-четвертых, спецификой государства, которое развивалось и идеологически интерпретировалось как «великая держава».

К достоинствам русского национального характера отнесены доброта, гостеприимство, отзывчивость, открытость, широта души и щедрость; к недостаткам — лень, пьянство, разгильдяйство, безответственность, хамство, вороватость.

Типичному «русскому» приписываются такие характеристики, как «душа нараспашку», «принимает близко к сердцу», «несет свой крест», «мастер на все руки», «рубит с плеча», «плывет по течению».

Из литературных героев наиболее «русскими» по характеру участники опроса считают Обломова (простодушный, добрый, но ленивый и заторможенный) и Остапа Бендера (дерзкий, нахальный и веселый делец).

По мнению респондентов, самым «русским» героем национального фольклора является Илья Муромец — богатырь, защитник земли Русской, в меньшей степени — Иванушка-дурачок и Емеля из сказки «По щучьему велению, по моему хотению». Тем не менее стоит напомнить, что Илья до 33 лет «недужил» и лежал на печи, а слез он с нее только тогда, когда «вороги» подошли к порогу родного дома, Иванушка-дурачок в конечном счете оказался вовсе

⁸ См., например: *Чеснокова Т., Черкесова Н.* Россия — DELETE? 2030 год : Глобальная схватка цивилизаций. М. : Яуза : Эксмо, 2007. Гл. 2.

не «дурачком», перехитрив своих «умных братьев», Емеля же является сказочным символом любимой в народе «халявы».

Как бы то ни было, современная Россия — это страна, которая обладает наибольшим физическим пространством и наибольшими ресурсными запасами среди всех стран мира.

Россия занимает 13 % территории Земли (17 125 407 км²). При этом ее пространство структурировано неравномерно: на 62 % территории страны проживает 20 % населения, находится более половины совокупных ресурсных запасов и производится более половины промышленной продукции. В результате малонаселенные восточные регионы «подпираются» полуторамиллиардным Китаем, которому не хватает пахотных земель и сырьевых ресурсов, а также Японией, чье население количественно почти равно российскому, а площадь и ресурсы во много раз меньше.

Россия является самой ресурсной страной мира: на нее приходится 38 % общего объема природных ресурсов мира.

Наша страна занимает:

1-е место в мире по запасам природного газа (25 % мировых запасов), на втором месте — Иран;

2-е место по доказанным запасам угля (17 % мировых запасов), на первом месте — США;

3-е место по добыче золота (после Китая и Австралии);

6-е место по подтвержденным запасам нефти (6,1 %). Первые места занимают Венесуэла (17,5 %), Саудовская Аравия (15,7 %), Канада (10,2 %).

На территории нашей страны находится 20 % мировых запасов пресной воды, 25 % леса, 14 % урана, 50 % ванадия и 100 % иридия.

Поставки природного газа из России покрывают 70 % потребностей Украины, 42 % потребностей Германии, 80 % потребностей Чехии, 50 % потребностей Польши, 100 % потребностей Словакии, Болгарии и Молдовы.

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) продолжает играть ключевую роль в российской экономике (в 2015 г. доля ТЭК в ВВП составила 27 %). Да и в мировой экономике рынки энергоресурсов еще долго будут сохранять свое немаловажное значение: по актуальному прогнозу Международного энергетического агентства, в ближайшие 20–30 лет мир останется «углеводородным», а спрос

на нефть и газ продолжит расти, хотя и не такими темпами, как в прошлые десятилетия.

Согласно данным, представленным Таможенной службой РФ⁹, по состоянию на январь — декабрь 2015 г. в дальнейшем зарубежье из России экспортировалось:

- топливно-энергетических товаров — 66,4 %;
- металлов и изделий из них — 9,4 %;
- продукции химической промышленности (в том числе удобрений) — 6,5 %;
- машин и оборудования — 6,0 %;
- продовольственных товаров и сырья для них — 4,0 %;
- лесоматериалов и целлюлозно-бумажных изделий — 2,7 %.

В то же время импорт из-за введения санкций в отношении России сократился на 36,7 % и составил:

- по машинам и оборудованию — 48,0 %;
- по товарам химической промышленности — 19,1 %;
- по продовольственным товарам — 13,7 %;
- по текстильным изделиям — 6,0 %;
- по металлам и изделиям из них — 5,6 %.

Огромный потенциал России сегодня, к сожалению, не используется эффективно — как, впрочем, это было и в прошлые времена.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЕМИНАРЕ

1. Раскройте механизм геополитических отношений России со странами Прибалтики. В чем их специфика?
2. Что можно сказать об отношениях России со странами Западной и Восточной Европы?

⁹ Федеральная таможенная служба РФ : [сайт] URL: http://customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=53&Itemid=1981 (дата обращения: 20.09.2016).

Список рекомендуемой литературы

- Ашенкампф Н. Н.* Современная геополитика / Н. Н. Ашенкампф. М., 2005.
- Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска / Зб. Бжезинский. М. : Междунар. отношения, 1999. 256 с.
- Вандам Е. А.* Геополитика и геостратегия / Е. А. Вандам. М., 2005.
- Василенко И. А.* Геополитика современного мира / И. А. Василенко. М., 2006.
- Гаджиев К. С.* Введение в геополитику / К. С. Гаджиев. М. : Логос, 2000. 428 с.
- Геополитика : информ.-аналит. портал. Режим доступа: <http://www.geopolitika.ru/>
- Глобальная геополитика / под ред. И. И. Абылгазиева [и др.]. М. : Изд-во МГУ, 2010.
- Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. Л., 1989. 452 с.
- Данилевский Н. Я.* Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. СПб., 1995. С. 18–43.
- Дергачев В.* Геоэкономика : (Современная геополитика) / В. Дергачев. М., 2002.
- Дугин А.* Основы геополитики : Геополитическое будущее России / А. Дугин. Изд. 4-е. М. : Арктогея-центр, 2000.
- Жириновский В. В.* Очерки по геополитике / В. В. Жириновский. М., 1997.
- Зюганов Г. А.* География победы : Основы российской геополитики / Г. А. Зюганов. М, 1998.
- Ильин И. А.* О грядущей России / И. А. Ильин. М., 1993.
- Исаев Б. А.* Геополитика : учеб. пособие / Б. А. Исаев. СПб., 2006. 384 с.
- Кефели И. Ф.* Судьба России в глобальной геополитике / И. Ф. Кефели. СПб., 2004.
- Киссинджер Г.* Дипломатия / Г. Киссинджер. М. : Междунар. отношения, 1997. 847 с.
- Классики геополитики XX век / под ред. К. Королева. М., 2003.
- Колосов В. А.* Геополитика и политическая география : учеб. для вузов / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. М. : Аспект Пресс, 2002. 479 с.
- Комлева Н. А.* Основы геополитики : учеб. пособие / Н. А. Комлева. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008.

Комлева Н. А. Феномен экспансии / Н. А. Комлева. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002.

Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории / Х. Дж. Маккиндер // Полис. 1995. № 4.

Мировая экономика и международные отношения : электронный журн. Режим доступа: <http://www.imemo.ru/>

Мироненко В. А. Геополитика и политическая география / В. А. Мироненко. М., 2005.

Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на Французскую революцию и Империю : в 2 т. / А. Мэхэн. М. : АСТ, 2002.

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Единство, 2004.

Полис : электронный журн. Режим доступа: <http://www.politstudies.ru/>
Россия в глобальной политике : электронный журн. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/>

Савицкий П. Континент Евразия / П. Савицкий. М. : Аграф, 1997. 464 с.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.

Хаусхофер К. О геополитике / К. Хаусхофер. М., 2001.

Цымбурский В. Л. Остров Россия : (Перспективы российской геополитики) / В. Л. Цымбурский // Полис. 1993. № 5.

Чеснокова Т. Россия — DELETE? 2030 год : Глобальная схватка цивилизаций / Т. Чеснокова, Н. Черкесова. М. : Яуза : Эксмо, 2007. Гл. 2.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ

Анклав — территория или часть территории одного государства, окруженная со всех сторон территорией другого государства. Например, Лесото, государство в Южной Африке, полностью окружено территорией ЮАР; Калининградская область, самая западная область Российской Федерации, расположена в Центральной Европе: на юге она граничит с Польшей, на севере и востоке — с Литвой, на западе омывается Балтийским морем и его заливами — Куршским и Вислинским. Если анклав имеет выход к морю, то его называют полуанклавом.

Буферная зона — территория или государство, находящиеся между двумя потенциально враждебными странами и создающие «пояс безопасности».

Виртуальная граница — с точки зрения геополитики простирается там, где проходят национальные интересы того или иного государства (например, виртуальная граница США проходит по всему миру).

Гегемонизм — внешняя политика государства, основанная на стремлении к мировому господству, диктату над другими странами и народами.

Геноцид — истребление отдельных групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам; умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этих групп.

Гонка вооружений — наращивание вооружений, к которому прибегают две или более стран с целью достижения собственной безопасности и защиты друг от друга.

Гуманитарная интервенция — применение военной силы против иностранного государства на его территории для предотвращения гуманитарной катастрофы или геноцида местного населения по принципу «обязанность защищать». Некоторые теоретики международного права считают, что демократические государства не только имеют право, но и обязаны для защиты прав человека вмешиваться в дела иностранных государств в нарушение их суверенитета. Впервые была применена в полном объеме весной 1999 г. в ходе агрессии стран НАТО против суверенной Югославии для защиты албанского населения в Косово.

Демилитаризация территории — установление на территории международно-правового режима, запрещающего ее использование в военных целях, что означает запрет или ограничение на ней всех видов и форм военной деятельности: размещения вооруженных сил и вооружений, создания военных баз, размещения и хранения оружия, проведения военных учений и маневров.

Большое значение в современных условиях имеет демилитаризация отдельных островов и архипелагов. Так, архипелаг Шпицберген согласно договору 1920 г. находится под юрисдикцией Норвегии, которая в свою очередь обязуется «не создавать и не допускать установления на Шпицбергене никакой морской базы и не строить в этих районах никаких укреплений, причем этими районами никогда нельзя будет пользоваться в военных целях». Демилитаризации также подвергаются определенные зоны вдоль государственных границ. Такими зонами являются, например, Суэцкий и Панамский каналы.

Ксенофобия — навязчивый страх перед неизвестными лицами; ненависть, нетерпимость к кому-либо или чему-либо чуждому, незнакомому, непривычному.

Пацифизм — мировоззрение, которое отвергает право на убийство и направлено на поиск бескровных путей разрешения конфликтов.

Поддержание мира — деятельность ООН, ориентированная на снижение остроты конфликта, что предусматривает разведение противоборствующих сторон и ограничение контактов между ними. Для этого используются такие меры, как развертывание миссий военных наблюдателей, миротворческих сил, создание буферных зон, а также зон, свободных от полетов. За все время своего существования ООН провела порядка 50 операций по поддержанию мира.

Принуждение к миру — действия, предпринимаемые как Совбезом ООН, так и отдельными государствами для предотвращения межгосударственного или внутригосударственного конфликта. Такие действия могут осуществляться с помощью и военных, и экономических мер (финансовых санкций). Например, в августе 2008 г. Россия провела на территории Грузии «операцию по принуждению к миру» для защиты граждан Южной Осетии и Абхазии, имеющих российские паспорта.

Протекционизм — политика государства, направленная на защиту национального рынка страны путем ограничения импорта с использованием тарифных и нетарифных методов.

Репатриация — возвращение на родину военнопленных или гражданских лиц, оказавшихся за пределами своей страны вследствие войны, а также эмигрантов.

Санитарный кордон — государство или несколько государств, которые используются для разделения и дестабилизации двух, обычно крупных, стран, чей возможный союз нежелателен для третьей страны. Термин связан с концепцией «санитарного кордона», разработанной в XIX в. британским военным министерством, с тем чтобы предотвратить вероятный континентальный российско-германский союз. Под «санитарным кордоном» мыслились государства, расположенные между тогдашней Российской империей и Германией, находившиеся под прямым контролем Великобритании и враждебные одновременно и России, и Германии.

Санкции международные — меры принуждения, применяемые против государства, уклоняющегося от ответственности за совершенное им международное правонарушение. Могут вводиться международными организациями, прежде всего ООН, и включать в себя полное или частичное прерывание экономических отношений, воздушного, морского, железнодорожного, почтового сообщения с государством-нарушителем.

Сателлит — государство, формально независимое, но фактически подчиненное другому, более сильному государству (в переносном смысле — послушный исполнитель чужой воли).

Экономическая блокада — полный запрет всех форм экономических контактов с определенным государством как мера оказания на него давления (например, блокада с 1959 г. социалистической Кубы со стороны США и их геополитических союзников). Однако экономический интерес в ряде случаев оказывается сильнее санкций и блокад, из-за чего экономические связи осуществляются тайно.

Эмбарго — полный запрет торговли с каким-либо государством (распространяется или на весь объем торговых связей, или на какой-то определенный вид товаров).

КЛЮЧЕВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ

Киотский протокол (1997). Одобрен 159 государствами. Согласно этому документу 38 индустриально развитых стран должны были уменьшить свои выбросы в атмосферу относительно 1990 г. по шести типам газов, которые вызывают парниковый эффект, в период с 2008 по 2012 г., в том числе страны ЕС — на 8 %, США — на 7 %, Япония — на 6 %. Однако США, Австралия и Китай документ не ратифицировали. Американцы отказались подписывать протокол, подсчитав, что за выполнение договоренностей им как самой индустриально развитой державе придется выложить 300 млрд дол.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ, 1990). Предполагал сокращение обычных вооружений в Европе с учетом имеющихся арсеналов НАТО и Организации Варшавского Договора. Согласно Договору на Европейском континенте обеим организациям разрешалось разместить 40 тыс. танков, 40 тыс. артиллерийских систем, 60 тыс. бронированных машин, 13,6 тыс. боевых самолетов, 4 тыс. ударных вертолетов. Технику разделили поровну. И хотя после подписания этого документа Организация Варшавского Договора распалась, ее бывшие члены продолжали выполнять свои обязательства. В географическом отношении Договор распространялся на территорию от Атлантики до Урала (таким образом, государства Средней Азии, образовавшиеся после распада СССР, под действие Договора не попадали). В 2007 г. Россия вышла из ДОВСЕ, поскольку США в 2002 г. вышли из Договора по ПРО и решили разместить свою систему ПРО в Чехии и Польше.

Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО, 1972). Ограничивал возможности США и СССР/России использовать противоракетную оборону для отражения ядерного удара. В начале 2000-х гг. в США стали строить планы выхода из Договора по ПРО и создания национальной ПРО — НПРО. Аргументация основывалась на том, что договор тридцатилетней давности не отвечает современным реалиям. В начале XXI в., согласно официальным американским заявлениям, угроза исходила не от России, а от террористических организаций, что особенно четко показали события 11 сентября

2001 г. Кроме того, предполагалось, хотя и не афишировалось, что НПРО станет стимулом к развитию новых технологий в США.

Договоры о сокращении стратегических и тактических вооружений (СНВ-1 и СНВ-2). Договор СНВ-1 был подписан 31 июля 1991 г. Согласно ему Россия и США должны были сократить свои стратегические арсеналы примерно на 30 %. В течение следующего года проводились дальнейшие переговоры, и 3 января 1993 г. в Москве был подписан Договор СНВ-2, ратифицированный Россией 8 лет спустя. Он предполагал сокращение вооружений еще на 50 %, в результате Россия могла иметь 3 тыс. боеголовок, США — 3 500. Однако Договор СНВ-2 американской стороной не был ратифицирован. Таким образом, на сегодня действующим договором остается Договор СНВ-1.

ТЕКСТЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЕМИНАРЕ

Стивен Коткин

Вечная геополитика России¹

Стивен Коткин — профессор истории и мировой политики Принстонского университета, научный сотрудник Гуверовского института при Стэнфордском университете.

Вот уже половину тысячелетия российская внешняя политика отличается завышенными амбициями, превосходящими возможности страны. С правления Ивана Грозного в XVI веке Россия на протяжении нескольких сотен лет расширяла свою территорию со средней скоростью 130 кв. км в день, в результате чего занимает сегодня седьмую часть земной суши. К 1900 г. она была четвертой или пятой промышленной державой мира и крупнейшим производителем сельскохозяйственной продукции в Европе. <...>

В истории зафиксировано три непродолжительных периода российского доминирования. Победа Петра I над Карлом XII и упадок Швеции в начале 1700-х гг., что позволило России утвердить могущество на Балтийском море и в Европе. Во втором десятилетии XIX века — победа Александра I над Наполеоном, взвалившим на себя явно непосильную задачу, благодаря этому России довелось решать судьбы великих держав в Париже. И победа Сталина над маньяком Адольфом Гитлером, игравшим в азартные геополитические игры в 1940-е годы. Россия дошла до Берлина и создала в Восточной Европе сеть стран-сателлитов, а также сыграла центральную роль в обустройстве послевоенного мирового порядка.

За исключением этих взлетов Россия почти всегда была сравнительно слабой великой державой. Неудачная Крымская война 1853–1856 гг. положила конец ее славе после победы над Наполеоном и вынудила

¹ Извлечения из ст.: *Коткин С.* Вечная геополитика России : Путин возвращается к историческим корням [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике : информ.-аналит. электрон. изд. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vechnaia-geopolitika-Rossii-18270>. 15 июня 2016 г. (дата обращения: 12.09.2016).

принять запоздалое решение об отмене крепостного права. Россия уступила Японии в вооруженном конфликте 1904–1905 гг., что стало первым поражением европейской державы от азиатской в современной эпохе. Она проиграла Первую мировую, и это привело к крушению монархии. А затем вынуждена была отступить в холодной войне, что вызвало крах советского режима — преемника Российской империи.

На протяжении долгого времени Россия страдала от относительной отсталости — прежде всего в промышленности и военном деле. Это побуждало власти проводить периодические кампании по сокращению отставания от развитых держав, и каждый раз повторялся до боли знакомый цикл: принудительный промышленный подъем, подстегиваемый государством, затем эпоха застоя. Большинство аналитиков полагали, что с этим скачкообразным ростом удалось покончить в 1990-е гг., когда страна отказалась от марксизма-ленинизма в пользу конкурентных выборов и капиталистической экономики, правда, разбойничьего типа. Однако движущие силы глобальной российской стратегии не изменились, и в прошлом десятилетии Владимир Путин вернулся к прежней политике, возложив на государство все надежды сократить отставание страны от более могущественного Запада.

После распада Советского Союза в 1991 г. Москва потеряла примерно 5,2 миллиона квадратных километров. Эта площадь превышает территорию всего Европейского союза (4,4 млн кв. км) или Индии (3,4 млн)... Несмотря на силовой захват и аннексию Крыма, войну на востоке Украины и фактическую оккупацию Абхазии и Южной Осетии, России пришлось отказаться от большей части так называемой Новороссии Екатерины II — южных степей и Закавказья. А если не считать нескольких военных баз, Россия ушла и из Центральной Азии. <...>

Русские всегда считали свою страну необыкновенной. Дескать, будучи наследницей Византийской империи, она несет миру особую миссию. На самом деле нечто подобное ощущали жители большинства великих держав. И Китай, и Соединенные Штаты утверждали, что обладают священным мандатом исключительности, так же как и Англия и Франция на протяжении большей части своей истории. Лишь бомбы союзников вынудили отказаться от претензий на исключительность Германию и Японию. Россия же пока не собирается расставаться с верой в свою особую роль. <...> Ощущение особой миссии побуждает Россию избегать формальных союзов и объясняет ее нежелание вступать в международные организации, если она не может претендовать в них на роль исключительного или доминирующего члена. Это наполняет российских граждан и лидеров гордостью, а также питает их

недовольство Западом, который якобы недооценивает уникальность и важность России. <...>

<...> Еще один фактор, влияющий на роль России в мире, — уникальная география. У нее нет естественных границ, если не считать Тихого и Северного Ледовитого океана, который сегодня также становится спорным пространством... Россия все время чувствует себя уязвимой и порой защищается, проявляя агрессию. Каковы бы ни были первоначальные причины российского экспансионизма, часто спонтанного, многие представители политической элиты со временем стали считать, что только движение вонне обезопасит прежние завоевания. Таким образом, Россия всегда пыталась обеспечить свою безопасность, продвигаясь все дальше и дальше ради того, чтобы упредить нападение. <...>

<...> Давайте уясним: Россия — удивительная цивилизация, имеющая большую глубину. Это не единственная бывшая абсолютная монархия, которой трудно добиться политической стабильности и которая сохраняет склонность к державности. <...> Франции и Великобритании потребовались десятилетия для того, чтобы изжить ощущение собственной исключительности и ответственности за судьбы всего мира, и некоторые утверждают, что элиты еще не до конца преодолели этот синдром. Но у них по крайней мере имеется высокий ВВП на душу населения, первоклассные университеты, финансовая мощь и язык, на которых говорит больше половины жителей планеты. У России ничего этого нет. <...>

<...> Современная Россия, играющая мускулами, в действительности переживает структурный упадок. Своими действиями Путин неосознанно сделал Украину более этнически однородной и больше ориентированной на Запад, чем когда-либо. У Москвы напряженные отношения почти со всеми соседями, включая крупнейших торговых партнеров, с недавних пор и Турцию. Даже Германия, важнейший внешнеполитический и экономический визави, пошла на потери для своего бизнеса, поддержав санкции, так как не может мириться с внешней политикой Москвы. <...>

<...> Нынешнее руководство упорно вынуждает страну нести бремя независимой и агрессивной внешней политики, которая явно не по карману и к тому же малорезультативна. Временный взлет вследствие коварного и беспощадного поведения в сирийской гражданской войне не должен заслонять тот факт, что Россия столетиями не находит выхода из стратегического тупика и порочного круга: слабость и мания величия приводят к власти автократа, пытающегося совершить рывок вперед за счет концентрации власти в своих руках, что лишь обостряет

стратегическую дилемму. Какие выводы должен сделать Запад? Какую политику ему следует проводить в отношении России? Как Вашингтону выстраивать отношения с ядерной державой, способной вести эффективную кибервойну, правители которой стремятся восстановить утраченное доминирование на мировой арене, пусть и в урезанном виде? Что делать с политическим руководством России, которое пытается подорвать единство Евросоюза и любой ценой заставить других считаться со своей страной? <...>

<...> Неясно, как долго Россия еще сможет играть против США и ЕС, явно имея на руках не лучшие карты, пугая соседей, настраивая против себя самых важных торговых партнеров, ухудшая свой деловой климат и теряя таланты. В какой-то момент начнется зондирование на предмет возможного сближения, поскольку рано или поздно накопится усталость от санкций, а это создаст предпосылки для какой-нибудь сделки. Вместе с тем возможно, что нынешнее противостояние не закончится скоро, поскольку претензии России на евразийскую сферу влияния — вопрос национального самоопределения, и калькуляция затрат и выгод не остудят ее пыл. <...> Настанет день, когда лидеры России смирятся с собственной неспособностью и играть с Западом на равных, и доминировать в Евразии. До этого времени Россия останется не мишенью очередного крестового похода, а проблемой, которую надо решать.

Георгий Зотов

Европа неблагодарная (Что было бы, отбрось мы Гитлера ровно до своих границ?)²

<...> Вроцлав — один из самых туристических городов Польши. Всюду толпы народу с фотоаппаратами, в дорогих ресторанах яблоку упасть негде, таксисты заламывают безбожные цены. У входа на Рыночную площадь колышется транспарант «Вроцлав — настоящее польское очарование!». Все бы ничего, однако еще в мае 1945 г. Вроцлав звался Бреслау и до этого 600 лет (!) подряд Польше не принадлежал. День Победы, именуемый сейчас в Варшаве не иначе, как «начало коммунистической тирании», добавил в состав Польши немецкую Силезию, Померанию, а также 80 % Восточной Пруссии. Об этом теперь никто

² Извлечения из ст.: *Зотов Г.* Европа неблагодарная // Аргументы и факты. 2015. № 14. С. 10–11.

не заикается: то есть тирания тиранией, а землю мы себе приберем. Обозреватель «АиФ» решил разобраться, как выглядела бы сейчас карта Европы, если бы наши экс-братья на Востоке остались без помощи «оккупантов»?

«В 1945 г. Польша получила города Бреслау, Гданьск, Зелена-Гура, Легница, Щецин», — говорит Мачей Вишневицкий, польский независимый журналист. «СССР отдал также территорию Белостока, при посредничестве Сталина мы обрели спорный с Чехословакией город Клодско. Тем не менее у нас считают: раздел Польши по пакту Молотова — Риббентропа, когда СССР забрал Западную Белоруссию и Западную Украину, несправедливым, а вот передачу Сталиным полякам Силезии и Померании как раз справедливой, оспаривать это нельзя. Сейчас модно говорить, что русские нас не освободили, а захватили. Однако интересная получается оккупация, если Польша бесплатно получила четверть Германии: причем за эту землю пролили кровь сотни тысяч советских солдат. Даже ГДР упиралась, не желая отдавать полякам Щецин — вопрос с городом был окончательно решен только в 1956 г. под нажимом СССР».

Кроме поляков «оккупацией» сильно возмущается и Прибалтика. Что ж, стоит вспомнить: нынешнюю столицу — Вильнюс — Литве тоже «подарил» СССР; между прочим, литовское население Вильнюса тогда составляло... еле-еле 1 %, а польское — большинство. СССР вернул в состав республики город Клайпеду — прусский Мемель, принадлежавший литовцам в 1923–1939 гг. и аннексированный Третьим рейхом. Руководство Литвы еще в 1991 г. осудило пакт Молотова — Риббентропа, однако как Вильнюс Польше, так и Клайпеду ФРГ никто не вернул.

Украина, устами премьер-министра Яценюка объявившая себя «жертвой советской агрессии наравне с Германией», вряд ли отдаст полякам свою западную часть со Львовом, Ивано-Франковском и Тернополем (эти города были включены «агрессорами» в состав УССР в 1939 г.), Румынии — Черновицкую область (отошла к УССР 2 августа 1940 г.), а Венгрии или Словакии — Закарпатье, полученное 29 июня 1945 г. Румынские политики не прекращают дискуссий насчет справедливости «аннексии» Молдавии Советским Союзом в 1940 г. Разумеется, давным-давно забыто: после войны именно благодаря СССР румыны получили назад провинцию Трансильванию, которую Гитлер забрал в пользу Венгрии. Болгария же при посредничестве Сталина оставила себе Южную Добруджу (ранее владение той самой Румынии), что подтвердилось договором от 1947 г. Зато сейчас об этом в румынских и болгарских газетах не говорится ни единого слова.

«Чехия после 1991 г. убрала памятники советским солдатам, а также объявила, что День Победы знаменует замену одной диктатуры другой», — рассказывает Александр Земан, чешский историк. «Однако как раз по настоянию СССР Чехословакии вернули Судетскую область с городами Карловы Вары и Либерец, где 92 % населения составляли немцы. Напомним, западные державы на Мюнхенской конференции в 1938 г. поддержали аннексию Германией Судет — протестовал только Советский Союз. Тогда же поляки отторгли от Чехословакии Тешинскую область и после войны не хотели ее отдавать, настаивая на референдуме. После давления СССР на Польшу и поддержки чехословацкой позиции был подписан договор — Тешин возвратили чехам, закрепив договором от 1958 г. Спасибо за помощь Советскому Союзу никто не говорит — видимо, русские нам обязаны лишь одним фактом своего существования».

В общем, всем мы раздали земель, никого не забыли — и нам же за это сейчас плюют в лицо. Кроме того, мало кому известно о погроме, который новые власти учинили на «возвращенных территориях», — из Померании и Судет было изгнано 14 миллионов немцев. Если жители Кенигсберга (ставшего советским Калининградом) переселялись в ГДР 6 лет (до 1951 г.), то в Польше и Чехословакии — 2–3 месяца, а многим немцам и вовсе дали всего 24 часа на сборы, разрешив взять лишь чемодан вещей, и сотни километров заставили идти пешком. «Знаете, не стоит об этом упоминать, — робко замечают мне в мэрии Щецина. — Такие вещи портят наши хорошие отношения с Германией». Ну да, это нам любой мелочью тычут в лицо, а немцев-то грех обижать.

Лично меня в данном вопросе интересует справедливость. Дошло уже до шизофрении: когда человек в Восточной Европе говорит, что победа СССР над нацизмом — освобождение, его считают либо дураком, либо предателем. Ребята, давайте начистоту. Если последствия 9 мая 1945 г. — это так плохо, незаконно и ужасно, то и все другие действия СССР в тот период ничем не лучше. Разве могут быть хорошими решения тех, кто принес тиранию на вашу землю? Посему Польше надлежит отдать Силезию, Померанию и Пруссию назад немцам, Украине вернуть свою западную часть полякам, Черновцы — румынам, Закарпатье — венграм, Литве отказаться от Вильнюса и Клайпеды, Румынии — от Трансильвании, Чехии — от Судет и Тешина, Болгарии — от Добруджи. И тогда все будет абсолютно честно. Но куда там. Нас кроют на чем свет стоит, обвиняют во всех смертных грехах, однако в сталинские «подарки» вцепились мертвой хваткой. Иногда так и хочется представить: любопытно, что бы произошло, отбрось

СССР Гитлера ровно до своих границ и не загляни в Европу дальше? Что сейчас осталось бы от территорий тех стран, которые перед 70-летием Победы называют свое освобождение советскими войсками «оккупацией»? Ответ, впрочем, до крайности прост — рожки да ножки.

Максим Васильев

«Управляемый» хаос как технология неокOLONиального передела мира³

<...>Анализируя технологию «управляемого» хаоса как глобальную угрозу современному миропорядку... следует выделить основные этапы ее применения на практике. Так, на первом этапе осуществления этой технологии проводится массовая и целенаправленная работа по замене культурно-смыслового кода нации, распространяются и насаждаются ложные ценности. Под прикрытием красивых идей свободы, либерализма, демократии и толерантности из сознания нации вымываются основы, отвечающие за целостность социальной системы. Главный упор в пропаганде таких идей делается в первую очередь на молодежь и представителей среднего возраста, так как они, с одной стороны, более подвержены информационному воздействию, с другой — эти категории населения легче будет вывести на митинги и протесты в случае необходимости. Поэтому главной задачей авторов «управляемого» хаоса является установление контроля над системой образования, изменение учебных программ для школьников и студентов, распространение «правильных» учебников, написанных в соответствии с нужной концепцией. <...>

Другим мощнейшим каналом воздействия на сознание общества являются СМИ, проводится перестройка массового сознания... На экранах постоянно муссируются однотипные шоу, реклама товаров и услуг, пропаганда огульного потребительства и гедонизма. Сложные проблемы и интеллектуальные передачи постепенно исчезают из сетки вещания или загоняются в ночное время. Все это на протяжении длительного времени приводит к отупению нации, некритичности ее мышления и легкой внушаемости. <...>

³ Извлечения из ст.: *Васильев М.* «Управляемый» хаос как технология неокOLONиального передела мира [Электронный ресурс] // Геополитика : информ.-аналит. портал. URL: <http://www.geopolitica.ru/article/upravlyaemyy-haos-kak-tehnologiya-neokolonialnogo-peredela-mira#.WafG3HOhpBc> (дата обращения: 24.09.2016).

После того как общественное сознание размягчено и заполнено альтернативными смыслами и ценностями, авторы «управляемого» хаоса приступают ко второму этапу осуществления своей технологии. Через СМИ, разнообразные институты и результаты социологических опросов активно транслируется идея о политической несостоятельности граждан. В обществе постоянно муссируются идеи о том, что результаты выборов уже предreshены задолго до их проведения, существенную роль в управлении всеми сферами экономики и общественной жизни играют коррумпированные чиновники, государство не обеспечило нормальных условий жизни своим гражданам, не соблюдаются основные конституционные права. <...>

Далее организаторы «управляемого» хаоса приступают к реализации третьего этапа своей технологии — захвату рычагов экономического регулирования и выращиванию внутри страны подконтрольных им экономических элит. <...> Для достижения максимально возможного результата на данном этапе необходимо сформировать внутри страны группу либерально настроенных управленцев как в области государственного управления, так и в сфере крупного бизнеса. И какими бы состоятельными ни оказались эти лица — это всего лишь исполнители глобальной сетевой игры. Как отмечают эксперты, люди, образующие высший экономический класс современного мира, живут не в своих странах, а в пятизвездочных отелях и закрытых резиденциях, а их общие интересы обеспечивают частные наемные армии...

<...> Формирование сети агентов влияния для обеспечения процессов организации хаоса и последующего перехвата управления основано на подборке выпускников ВУЗов и их стажировке в американских университетах, где им дают необходимые знания экономического анализа предприятий и отраслей народного хозяйства с целями их будущей приватизации и покупки транснациональными корпорациями. Такие ученики обычно становятся сначала преподавателями в ВУЗах, а потом переходят на работу в правительство, часть из них получают возможность стать олигархами. На этапе подбора кадров очень важно, чтобы эти люди были небогаты, умны, циничны, алчны и космополитичны. Они не должны любить свою Родину и жалеть свою страну. Они не должны охранять и образовывать свой народ, помогать ему. Такие слова как «совесть», «патриотизм», «помощь» должны быть вычеркнуты из их лексикона и стать ругательными. Одни должны любить себя и свои будущие особняки и яхты. <...>

Потеря ключевых рычагов экономического управления в стране, переход на внешнее руководство глобальным бизнесом непременно

приводят к резкому ухудшению жизни народа, снижению ВВП и массовому недовольству граждан. СМИ продолжают культивировать в сознании масс идеалы общества потребления, приобретение все большего количества товаров и услуг становится если не смыслом жизни граждан, то очень значимым моментом повседневности. Приобретение новой модели телефона, максимально быстрого Интернета или иного гаджета становится для человека неотъемлемым элементом социального успеха. Ухудшение экономической ситуации в стране непременно вызывает в обществе потребления психологическую напряженность, так как некоторые лишены возможности самоутвердиться за счет приобретения статусной игрушки. С другой стороны, это приводит к еще большей поляризации различных групп населения, в первую очередь по принципу материального благосостояния.

В этих условиях технология «управляемого» хаоса переходит к четвертому этапу — создаются разнообразные общественные организации, молодежные движения и религиозные секты. Главная задача этого этапа: максимально разобщить нацию, противопоставить одну группу другой (на религиозной, этнической, политической или культурной основе). А внутренние проблемы, материальная неустроенность, общий уровень агрессии приведут к дальнейшей эскалации проблем. Разные народы вспомнят давние конфликты и взаимные претензии друг к другу, к национальному конфликту непременно добавится конфликт конфессий. Обострятся противоречия между различными течениями внутри самих религий. Появятся различного рода фашистские и националистические группировки, которые начнут погромы. <...>

<...> После того как на глобальном и региональном уровне удалось создать систему «зон критичности» в сфере политики, финансов, экономики, религии, торговле, информационной коммуникации, образовании и экологии, технология «управляемого хаоса» переходит к пятому этапу — стимулированию революционной напряженности в стране... В организационном отношении необходимо консолидировать разные силы против существующей власти, дестабилизировать обстановку в стране с помощью криминала, радикальных националистов, адептов тоталитарных сект, молодежи из группы социальной беспризорности, общественных (например, студенческих) протестов, дискредитации государственных институтов, включая силовиков. <...>

<...> Для того чтобы вывести разрозненные, во многом аполитичные массы на улицы городов и радикализировать их настроения, активно муссируется идея о преступности власти. Правящие элиты объявляются врагами народа и подлежат обязательному свержению. Обязательно

появляется идея разделения общества на «наших» и «чужих», когда под последними подразумеваются все противники эскалации революционного конфликта. В результате такого разделения в обществе появляется страх оказаться вне модного течения, которое заявляет о себе намного громче, чем правительственные силы. Белой вороной в толпе желают оказаться не многие, тем более, что к таким могут быть применены и силовые методы воздействия. В толпе начинают активно копироваться символы и лозунги революционеров (розы и флаг с крестами в Грузии, символ сжатого кулака и коллективные скачки молодежи — на Украине)... Все это приводит к эмоциональному разогреву толпы, окончательному отключению у нее критического сознания и появлению коллективного, легкоуправляемого мышления. <...>

На этом этапе ключевую роль играют социальные сети. Практически во всех странах, ставших жертвами «управляемого» хаоса, оперативное регулирование действия толпы было организовано посредством рассылки сообщений о намечающихся митингах и других акциях через социальные сети и электронную почту, а также на мобильные телефоны. В данном случае важно оговориться, что управляющие серверы Facebook, Twitter, а также Hotmail, Yahoo и Gmail находятся в США и стоят под контролем соответствующих служб, которые имеют доступ ко всей необходимой информации. Далее разогретой до максимума толпе достаточно самого незначительного случая или провокации, чтобы произошла вспышка, начались потасовки с органами правопорядка и разгорелся полномасштабный гражданский конфликт. <...>

<...> После того как ситуация в стране начинает выходить из-под контроля власти, а протестная толпа, подстрекаемая провокаторами, ведет себя все более агрессивно, со стороны мировой общественности и лидеров западных держав начинается активное информационное и дипломатическое давление на действующее правительство и лидера государства. Технология «управляемого» хаоса переходит к шестому, финальному, этапу своего осуществления. Главная цель — сместить неудобного лидера. <...>

<...> Военная фаза технологии «управляемого» хаоса имеет в своей основе системный характер и далеко идущие планы. Политический переворот в стране и смена политического лидера — это лишь часть большой геополитической комбинации, направленной на дестабилизацию ситуации во всем регионе и реформативное изменение мира в своих интересах. Помимо оказания военной помощи антиправительственным силам, авторы хаоса могут пойти и на открытое военное вторжение на территорию суверенного государства. <...>

Говоря о применении технологии «управляемого» хаоса, необходимо понимать, что это беспроигрышный механизм для ее организаторов, вне зависимости от того, насколько полно удастся эту технологию реализовать. Достижение любого из этапов такой «мягкой» войны — это уже успех агрессора. Не стоит забывать, что за игрой большой геополитики всегда стоят прагматические интересы глобального бизнеса, который выигрывает при любой дестабилизации ситуации за пределами своей державы. <...>

Учебное издание

Устинова Наталья Вячеславовна

ГЕОПОЛИТИКА

Учебное пособие

Зав. редакцией	<i>М. А. Овечкина</i>
Редактор	<i>В. И. Первухина</i>
Корректор	<i>В. И. Первухина</i>
Оригинал-макет	<i>Л. А. Хухаревой</i>

План выпуска 2017 г. Подписано в печать 23.10.17.
Формат $60 \times 84 \frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Цифровая печать.
Усл. печ. л. 5,1. Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 50 экз. Заказ 236

Издательство Уральского университета
Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 389-94-79, 350-43-28
E-mail: rio.marina.ovechkina@mail.ru

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-58-20, 350-90-13
Факс: +7 (343) 358-93-06
<http://print.urfu.ru>

Для заметок

Для заметок

